

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ
УБИВЕЦ МАГОВ.
ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ

Annotation

Ни планов, ни стремлений, лишь выжженная местью душа и очерстневшее сердце. А вокруг страна, разоренная вышедшими из очень страшной сказки эльфами. Он жил ради мести, и теперь, добившись своей цели, человек по прозвищу Убийец пытается найти себя в истекающем кровью, испепеленном и пропитанном страхом мире. Сможет ли он защитить доверившихся ему людей и сохранить в опустевшей душе место для чувств, зная, что ничего уже не изменить, и понимая, что мстить могут не только люди?

По берегам по-весеннему полноводного Сомеша низко склонились плакучие ивы. Их небольшие пушистые гроздья смешивали свой нежно-желтый цвет с молодой зеленью листьев. Во всей округе царила настоящая благодать: тихое журчание реки, переливы соловьиного пения и безумные трели цикад в невысокой, но очень сочной траве.

Мир радовался весне и солнцу, сверкая, как декорация к пасторали о райских кущах. Но в этот день здесь должна была разыгаться пьеса из разряда трагедий. Бегущая по берегу Агнешка мысленно представляла себя Джульеттой, а своего Барнаша — Ромео, напрочь забывая о том, чем закончилась история двух влюбленных веронцев.

Она пробиралась сквозь прибрежные заросли, совершенно не думая об опасности. Конечно, за последние месяцы в округе ее родной деревушки стало намного спокойнее — захватчики-эльфы куда-то пропали вместе со своими монстрами, но, несмотря на это, никто из жителей венгерского поселения не рисковал выходить за пределы проволоочной ограды без особой надобности.

Эльфы ушли, до жуткого Дуная, ставшего обиталищем монстров, очень далеко, но страх остался, и жил он ближе некуда — в душе каждого человека, чудом пережившего кровавый и огненный Октябрь. А вот Агнешка не боялась, в ее душе горела любовь, она совершенно позабыла и вчерашнюю порку, учиненную строгим отцом, и постоянно испуганные глаза двоюродного брата. Позапрошлой осенью дрожащий от страха Миклош прибежал из города в дом ее отца — неизвестно, что именно с ним случилось, но двадцатилетний парень превратился в жалкую тень того румяного озорника, который когда-то уехал из провинциальной Раньолы в сам Вашарошнамень.

Но сейчас все это не имело значения для влюбленной Агнешки, времени на страхи попросту не оставалось — сегодня ее Барнаш уезжает очень далеко, а жить без любимого совершенно невозможно, да и он вряд ли переживет эту разлуку.

Запыхавшись от бега и липкой жары, царившей под разогретыми солнцем кронами плакучих ив, Агнешка быстро умылась прямо из реки и вновь пустилась бежать. Внезапно она услышала позади легкий всплеск. Только в этот момент девушка вспомнила жуткие истории о живущих в воде монстрах. Но эта мысль не испугала, а лишь ускорила ее бег, приближая упоительный миг встречи с любимым, миг свободы и счастья на всю жизнь. К тому же до Дуная было очень далеко — Сомеш впадал в Тису, а та, делая огромный крюк, уже несла свои воды к руслу величайшей реки Европы.

Еще несколько минут бега — и прибрежные заросли перешли в вишневый сад, а в просвете усыпанных белыми цветами ветвей показались дома соседней деревушки.

Тяжело дыша, девушка выбежала из сада и остановилась у распахнутых ворот. Из ее груди вырвался мучительный стон — впереди на пыльной проселочной дороге виднелся хвост уходящего вдаль каравана из конных телег и ручных повозок. Агнешка поняла, что уже не сможет пробежать даже этого небольшого расстояния, поэтому нужно окликнуть любимого, и он обязательно вернется. В следующий миг за ее спиной хрустнула ветка. Инстинкт самосохранения наконец-то вырвался из липких объятий любовного тумана. Агнешка похолодела, ее спина покрылась холодным потом...

— Барнаш!!!

Дикий вопль заставил парня резко обернуться и осмотреть кромку сада, обрывавшегося

у самых ворот проволочной ограды. Барнаш сощурил глаза, чтобы лучше видеть в лучах утреннего солнца, но успел заметить лишь белый росчерк девичьего платья, растворившийся в ослепительной белизне вишневого цвета на низко склонившихся ветвях. Он узнал этот голос — кричала Агнешка, девушка из соседнего села, с которой он неплохо позажигал в позапрошлом году на дне молодежи. С тех пор изменилось слишком многое — нашествие эльфов, свара с соседями и вот теперь уход из Венгрии в Украину, подальше от страха и смерти. Летние приключения почти позабылись, а образ достаточно милой, но не очень умной девушки затерялся в череде других лиц, таких же милых и таких же наивных. Барнаш не понимал, что здесь делает эта дурочка, но все-таки шагнул обратно к деревне.

Неожиданно на плечо парня легла тяжелая рука отца, но не это остановило его на полушаге: из тени вишневых деревьев на солнечный свет шагнула темная фигура. Это создание когда-то было человеком, но ничего человеческого в нем уже не осталось. То, что вначале казалось плотной одеждой, на самом деле было татуировками и какими-то наростами прямо на худом, можно сказать, изможденном теле. Но, несмотря на худобу, фигура незнакомца буквально дышала силой.

Лицо уволокшего девушку монстра было больше похоже на морду ящерицы — огрубевшая кожа, какие-то чешуйки и костяные пластины превращали когда-то человеческие черты в звериную маску. Однако не это зрелище заставило заledenеть кровь в жилах не самого пугливого парня в деревне. Глаза и улыбка, которые он рассмотрел несмотря на расстояние, — вот что ужасало больше всего. Безумные глаза и такая же сумасшедшая усмешка буквально притягивали взгляд, а складки боли, застывавшие в уголках загрубевшего рта, заставляли вспомнить о чем-то большем, чем просто смерть.

Глава 1

Князь

Андрей что-то невнятно промычал, резко дернулся и проснулся. Несколько минут он не мог понять, где именно находится, и, лишь увидев обеспокоенный взгляд Нади, осознал реальность происходящего.

— Опять кошмары? — Надя придвинулась ближе и, положив голову на грудь Андрея, зажмурилась, прислушиваясь к биению его сердца. Ей очень хотелось взглянуться ему в глаза, но она знала, что он почему-то боится прямых взглядов.

— Да так, фигня какая-то. Извини, я не хотел тебя будить.

— Я и так собиралась вставать.

— Какое там вставать — ночь на дворе?! — наигранно возмутился Андрей, с трудом приводя мысли хоть в какой-то порядок. — Все, закрывай глазки и спи.

Надя была убежденной «совой», поэтому легко согласилась и, вновь положив голову на подушку, уткнулась носом в плечо своего мужчины.

Некоторое время он лежал, неподвижно уставившись в потолок, но мирное дыхание Нади постепенно растопило холод, неожиданно сковавший его душу.

«Какая Агнешка, какой Барнаш?» — недоумевал Андрей, вспоминая странный сон. Он не знал этих людей, но почему-то был уверен — и они, и все их переживания были реальны так же, как и улыбка монстра в ореоле цветущих вишен. Именно этот кошмар и заставил его проснуться: он узнал и эти глаза, и эту улыбку. У Вини были сотни разных улыбок, и вот появилась еще одна, но, увидев ее, Андрей понял: это уже не Вини. Он еще надеялся, что сон не имеет ничего общего с реальностью, но что-то внутри говорило об обратном.

Окончательно убедившись, что Надя уснула, Андрей встал, быстро надел рубаху и штаны из легкой ткани и, как был босой, вышел в кабинет.

Щелкнув выключателем, он подошел к своему столу. Лампочка, заливавшая ярким светом небольшую комнату, была маленьким чудом — после войны люди успели забыть об электричестве, буквально в один день скатившись с высот цивилизации двадцать первого века до уровня Средневековья. «Песня Хаоса» — не самое сложное заклинание из арсенала эльфийских магов — создавала эффект электромагнитного импульса, что на пару с волновой детонацией моментально выводил из строя не только любую электронику, но и подрывал все известные взрывчатые вещества.

На рабочем столе Андрея ждало еще большее чудо — ноутбук. Этот аппарат, как и всю электронику для вычислительного центра, аданаилам пришлось выносить на себе с отдаленного склада, куда не добрались эльфы со своими «песнями». И теперь все это работало благодаря защите «шишки» — так, не мудрствуя лукаво, Андрей назвал неизвестный артефакт, действительно похожий на большую шишку. Сейчас артефакт находился в шкафчике за рабочим столом, под висящим на стене оружием Убивца магов.

Андрей подошел к стене и коснулся пальцами гарды меча. Клинок привычно отозвался теплом узнавания, и тут же пришла похожая волна от «шишки».

Ниже «напарника» висела снайперская винтовка ВСС, в простонародье именуемая «винторезом», — вся поцарапанная, но заботливо ухоженная. Посмотрев на винтовку, Андрей вздрогнул, вспоминая свой прошлогодний поход и то, чем он закончился. Эти же

воспоминания воскресили в памяти лицо Вини, и не таким, как он видел следопыта в своем сне, а веселым, задорным и вечно улыбающимся.

До восхода оставалась еще пара часов; понимая, что образ монстра не оставит его в покое, Андрей решил не возвращаться в постель. Он снял со стены меч и спустился в спортзал.

Вдвоем с Надей они занимали небольшой спортивный комплекс, в котором несколько кабинетов были переоборудованы под жилье. Жить здесь было не очень уютно, зато теперь в распоряжении Андрея всегда был спортзал и даже бассейн — можно сказать, настоящий дворец. Он вспомнил свой уютный дом, тихую невзрачную жизнь и мягкую улыбку Лизы. Настроение стало еще хуже.

Быстро выйдя на середину бывшего баскетбольного поля, он сбросил с клинка ножны и, мягко переступив ногами, встал в боевую стойку. Меч с легким шелестом начал описывать вокруг тела замысловатые узоры, а само тело заскользило над деревянным полом в диковинном танце. То, что сейчас вытворял в спортзале Андрей Корчак, с легкой руки Вини прозванный Убивцем, не было похоже ни на одну школу современных боевых искусств, да и на древние тоже, если не считать доисторические времена. Год назад учителем Андрея был мастер Акира — он многое дал своему ученику, но даже старый японец не смог бы объяснить принципов тех связок, которые выполнял аданаил.

Конечно, от уроков мастера кое-что осталось, но большинство движений Андрей, как это ни странно звучит, почерпнул из своих снов. Сначала это было больше игрой, чем серьезным занятием, и он повторял свои ночные видения из чистого любопытства, но затем начал осознавать, что именно в этих связках тело начинает двигаться быстрее и легче. К тому же появляется странное ощущение повышения болевого порога и чувствительности одновременно. Эдакое инь — ян — сочетание противоположностей. На одной из тренировок он специально пропустил несколько солидных ударов, которые принесли значительно меньше боли, чем ожидалось, при этом во время поединка он ощущал кожей даже легкие потоки воздуха, разгоняемые мелькающим клинком.

Смертельный танец завораживал, уносил в необозримые дали, наяву погружая Андрея в странные видения его снов. Он видел мрачные и решительные лица людей, сдерживающих в себе мучительные крики. Видел корчащиеся от боли тела и те же тела, легко порхающие в диковинных ката^[1]. Они перетекали из позиции в позицию с легкостью и изяществом, пока недоступными самому Андрею. Он предполагал, что в видениях к нему приходили его предки — аданаилы, с другой стороны, был возможен вариант с безумием, которое вот уже полтора года постоянно стоит за его спиной. Стараниями Нади эту мрачную тень удалось отогнать, но до конца она так и не уходила.

Закончив ката длинным выпадом, Андрей вернулся в реальный мир и увидел, что тренировка немного затянулась: за окном спортзала виднелись первые признаки приближающегося рассвета. К тому же его одиночество было нарушено.

«Вот так вот увлечешься — и зарежут как барана», — подумал он, застыв в глубоком выпаде.

В углу спортзала он увидел невысокую фигурку, застывшую в таком же выпаде. Но в отличие от Андрея фигурка пыхтела как паровоз.

— Клинок немного выше: он должен быть продолжением линии плеча, словно несешь прямое коромысло. И ноги не держи на одной линии.

Мальчик попытался тут же исправить все огрехи, но в результате лишь завалился набок.

— Инди, ты когда-нибудь порвешь себе связки — я же говорил: тебе еще рано входить в эту ката.

— Ага, рано, вон Чен входит, а он на два года меньше, — проворчал тезка Индианы Джонса, урожденный Василий, недовольно поднимаясь с пола.

— Мастер Ли гоняет Чена с трех лет, а ты занимаешься меньше года... — Андрей подошел ближе и буквально почувствовал страдание ребенка. Он взъерошил непослушные вихры мальчика и тепло улыбнулся. — Но, несмотря на то что ты кривоногий бурундук, у тебя получается очень неплохо, брат.

Мальчик тут же приободрился — такое обращение всегда поднимало ему настроение, но тут же на лицо Инди вернулось кислое выражение.

Андрей оглянулся и увидел, что в зал входит колоритная пара. В жизни Андрея уже были два восточных человека — японцы, отец и сын. И вот теперь судьба подарила еще двоих, но теперь уже китайцев.

В отличие от Акиры мастер Ли не носил национальных одежд и предпочитал одеваться в старенький костюмчик, к тому же он не состоял в родстве с маленьким Ченом, а был лишь его наставником. Чен тоже не особо увлекался китайскими нарядами и только на тренировку выходил в белом кимоно, да и на китайца он походил мало — судя по достаточно большим глазам и светлому оттенку кожи, кто-то из родителей мальчика был европейцем.

Появление этой парочки в затерянном посреди леса русском городке вообще напоминало мистическую историю — они вышли из леса и, каким-то образом обойдя дозоры прирученных Мазаем полугвулхов, вышли прямо к школе. Как выяснилось после расспросов, которые стали возможны только благодаря тому, что один из сироток оказался китайчонком, эта парочка явилась прямо из китайского монастыря. Проверка показала — Чен является антимагом, или, как говорят эльфы, аданаилом. Ну с этим было понятно, а вот то, что старик Ли рассказал о духах предков, которые повелели ему найти «хозяина духов» и, мало того, указали точное направление, вызывало у Андрея немалый скепсис. Но, как бы там ни было, выгонять гостей он не стал.

Китайцы сдержанно поклонились Андрею и начали тренировку, сам же «хозяин духов» отправил Инди к мастеру. Мальчик грустно вздохнул и поплелся в сторону разминающегося Чена, который, будучи на полголовы ниже Васьки, умудрялся поколачивать его в каждом спарринге.

Андрей некоторое время понаблюдал за разминкой маленьких аданаилов и пошел в душевую.

Прохладные струи воды смывали пот вместе с усталостью, заботливо массируя кожу и охлаждая разгоряченное тело. Он стоял в душевой кабинке, блаженно вспоминая неприятные полгода, когда приходилось прятаться в схроне, драться и с людьми, и с эльфами, а затем идти через всю Европу, и все это без души. Прошел почти год, а он все никак не мог намыться и проводил в душевой кабинке не меньше получаса.

Наконец-то покинув душ, растерся заботливо подготовленным полотенцем. Рядом с бельем лежала чистая «горка» — все это приготовила прислуга, пока «хозяин» мылся. Поначалу Андрея возмущала такая постановка вопроса — ну не чувствовал он себя барином. Но в житейских вопросах Надя, да и сама прислуга, оставались непреклонными, так что приходилось принимать эту немного непривычную, но все же приятную заботу.

Поднявшись на второй этаж, Андрей направился в свой кабинет, но на минуту задержался у большого окна, выходящего на восточную сторону.

Блеснув предупреждающим сполохом особо яркого зарева, над маковками сосен появилось солнце. В один миг все вокруг заиграло своими реальными красками, а не более мягкой рассветной версией. Это уже не было похоже на земной пейзаж, а контраст в растительности только добавлял фантастичности общей картине. И в самом лесу, и в окружавшем центр города частном секторе разрослись магические растения. Безумное буйство всех возможных и невозможных цветов разлилось настоящим морем, но, приближаясь к высотным домам, это море натыкалось на непреодолимую преграду: в центре города кто-то словно очертил запретный круг диаметром в пятьсот тридцать два метра — это расстояние Андрей знал точно, так как измерял его собственноручно. Именно до такого размера разрослось поле антимагии «шишки» со времен, когда этот артефакт попал в руки Андрея. Что было причиной такого эффекта, не знал ни Убивец, ни все те, кто последний год под руководством Нади бились над загадками нового мира. Да, нового, потому что старый мир разбился, разлетевшись на миллионы осколков, один из которых Андрей сумел сохранить благодаря артефакту.

За границей круга бушевал праздник жизни, а внутри преобладали серые краски человеческих строений и тусклая зелень земных растений. На ветвях обычных деревьев только раскрывались почки, а в лесу уже три месяца цвели фантасмагорические цветы, на фоне которых верхушки сосен смотрелись особо жалко. И все же Андрей больше любил привычный мир, и все, кто решил просить пристанища, разделяли мнение местного хозяина.

Социальные отношения в маленьком человеческом анклав трансформировались в довольно причудливую форму. Да и сам город больше не называли Шишкином — этот факт Андрея тоже не особо радовал.

— Доброе утро, княже, — низко поклонилась попавшаяся навстречу Андрею девушка в длинном сарафане.

— Доброе утро, — тихо буркнул «князь», до сих пор не привыкший к своему новому статусу.

Весь этот «цирк» с дворянством начался тогда, когда в Шишкине появилась семья поляков. Отец семейства, историк и этнограф, узнал, что фамилия местного руководителя Корчак, и выдал длинную речь, из которой явствовало, что Корчак — это древнейшая польская фамилия, один из главных родовых гербов княжеского достоинства. С тех пор людей словно подменили — все кланялись, называли князем, и даже ни в чем не повинное Шишкино потеряло свое исконное название, превратившись в Княжеское. Сам Андрей не причислял себя не то что к князьям, но и к полякам вообще.

Сначала он бесился и даже пытался что-то изменить, потом обижался, а затем плюнул и решил не обращать на все это внимания. Он позволял людям жить в привычном с детства мире, не бояться завтрашнего дня — и они платили ему тем, чем могли. По крайней мере, им казалось, что они делают все правильно. Народ устал от вечной смены тех, кто должен за все отвечать. Как только пришла беда в лице эльфов, весь этот карточный домик развалился — и не потому что отрубили голову, а как раз наоборот: голов оказалось слишком много. Вот и решил вечно замороженный электорат получить в начальники того, кто не сбежит, когда станет жарко, не бросит по-настоящему свое. Если смотреть в корень, то у монархии имеется один серьезный недостаток — наследственность. Еще бытует поговорка: «Природа отдыхает на детях великих». Но над решением этой проблемы нужно думать, а не устраивать революции. Андрей и сам был в душе монархистом, но к подобному повороту собственной жизни оказался не совсем готов.

В кабинете новоиспеченный князь вернул меч на стену, сел за стол и попытался вникнуть в тот ворох дел, который он запланировал на день. Толстый ежедневник в синем переплете сообщил об острой необходимости пройтись и оценить все оборонительные сооружения Василия Федотовича. Конечно, отставной полковник и бывший комендант пограничного гарнизона справится и без дополнительного контроля, но начинается весна, и не исключена активизация ушастых. В общем, одна голова — хорошо, а две лучше. Затем ежедневная тренировка аданаилов, разбор хозяйственных дрызг и выслушивание жалоб окрестных хуторян. Это дело нравилось ему меньше всего, но, задумавшись, он понял, что если скинет на Надю с Мазаем еще и судопроизводство, то останется в роли свадебного генерала. Эти полтора года изменили молодого человека, превратив из флегматичного мечтателя в того, кто самостоятельно ищет неприятности на «тыльную часть» своего организма. То ли на него влияла неугомонная подруга, то ли именно сейчас пришло время для таких людей, как Андрей.

Князь решительно встал и вспомнил еще об одном деле — посещении школы шаманов и ее учителя. Эта мысль показалась неожиданно важной, и он решил начать именно с похода в бывшие ясли.

Приходить в небольшой домик, рядом с которым до сих пор сохранилась детская площадка, Андрей старался как можно реже. Нет, ничего ностальгического — просто учитель местной школы Филимон пугался посещений князя как явления старухи с косой. Секрет этого чувства скрывался в том, что полное имя Филимона звучало как Фиаллимонотар. В общем, наставник шаманов был эльфом.

Никто и не подозревал, что помощник напыщенного эльфийского мага жизни, попавший вместе со своим начальником в лапы аданаилов, будет так полезен. «Жутко важный» маг, на свою беду, решил лично отправиться за «утробами», чтобы отобрать лучший материал для своих экспериментов. Вот только люди, для которых «утробы» были матерями, женами и сестрами, не разделяли его научного энтузиазма. Вооружившись кто чем, они напали на «черный караван», но и это не беда, не будь с ними двух аданаилов. Андрей лично взялся за допрос пленников — не привлекать же для этого малолетнего Инди. Но с допросом вышел конфуз — маг загнулся сразу: очень уж щедро он напичкал себя магией; а его подчиненный, наоборот, имел внутри своего тела лишь парочку слабых плетений, которые доставили минимум боли. Филимон знал не так уж много о военной и политической обстановке, но его знания в вопросах магии были очень глубоки. Эльф оказался «ищущим истину» — в общем, эльфийским ученым. В «ищущие» шли дети из бедных семей, обладающие слишком слабой магией: для поиска новых заклинаний этих крох хватало, а вот для полноценного использования своих находок силенок уже не доставало.

И Андрею, и всем людям повезло в том, что Фиаллимонотар увлекался альтернативным направлением магии, то есть шаманизмом. Именно этот эльф раскрыл Андрею одну из тайн мироздания — люди неспособны быть магами, зато могут стать шаманами, то есть управлять духами. К тому же он узнал и невеселую часть истории: в древности те, кто впоследствии становился аданаилом, с рождения обладали мощными задатками шаманов, но с помощью других шаманов они превратили себя в «ульи душ» сосредоточением Хаоса. В безумно далекие времена аданаилы отказались от могущества и, пройдя сквозь жуткую боль, стали единственным оружием против магов.

Эльф не имел точных данных, но, увлекаясь изучением духов, выдвинул теорию о том, что аданаилы искалечили и себя, и своих потомков, вобрав в себя целый рой мелких духов,

измененных ради единой цели — высвободить заложенную в магических плетениях энергию, то есть уничтожить магию.

Андрей не чувствовал себя искалеченным, да и вообще мало что понял из этой истории. Возможно, именно это непонимание служило причиной его визитов в школу. К тому же не давал покоя недавний сон.

Пройдя по разукрашенному смешными зверушками коридору, князь остановился у наполовину застекленной двери и прислушался к доносившемуся из комнаты голосу. Говорили по-эльфийски. На подобном подходе к процессу обучения настоял сам Андрей — одновременно получались и шаманы, и переводчики.

— Нет, Олеоуг, духов нельзя путать с душами, это разные субстанции, — произнес эльф, искажая непривычные для эльфийской речи имена. — Кто скажет почему? Ноаталия.

В ответ послышался тоненький голосок Наташки-Кучеряшки. Девочка была очень заводной, но эльфийский язык давался ей плохо, и Андрей автоматически подмечал ошибки.

— Дух — это второй слой энергетической составляющей живого организма, он не несет интеллектуально-эмоционального наполнения. — Хитрая Наташа произнесла слишком сложное слово по-русски, но учитель ее не остановил. Это добавило девочке смелости, и она решила уколоть Олега: — Каждый шаман должен это понимать, потому что наша сила именно в управлении духами.

— Хорошо, Ноаталия. Еще вопрос: все ли живые существа обладают двумя слоями энергетической субстанции? Советолана.

— Нет, учитель, и душа, и дух есть только у людей, эльфов и зверей, а насекомые и растения имеют только одну оболочку — внешнюю, то есть дух... — Девушка, а теперь, после родов, молодая женщина, отрешившись от немоты, говорила много и с удовольствием. На эльфийском она изъяснялась легко и даже чище своего учителя — Андрея.

А ведь когда-то, когда он наткнулся в своих мытарствах на отряд егерей, Света выглядела запуганным ребенком, онемевшим от неведомого ужаса. С тех пор утекло много воды — куда-то пропали Батя, Сурок и Акира, погиб Камеко, пропал Вини, а вот немая девочка заговорила. Причем первыми ее словами стало пророчество о том, что ему придется воевать с Батей и охотиться на Вини. Тогда Андрей не поверил этим словам, но сегодня, после странного сна, он опять вспомнил это пророчество.

Погруженный в раздумья князь не заметил, как урок закончился и ученики начали покидать класс. Среди семи человек потенциальных шаманов однообразия не было, здесь присутствовали и совсем малыши — десятилетний Олег с двенадцатилетней Наташей; и ребята постарше — как та же Света и рыжий Сеня, брат-близнец не менее рыжей Дианы, которая сейчас тренировалась с другими аданаилами. С близнецами получилось совершенно непонятно — у одной матери родились и шаман, и аданаил. Филимон по этому поводу только складывал вместе кончики пальцев (эльфийский аналог разведения руками или чесания в затылке). Разнообразие в команду шаманов добавляли прямой наследник Мазая двадцатилетний шаман-зверолов Леня, тридцатилетний Виктор — бывший милиционер — и угрюмый Потап — самый настоящий раскольник со всеми атрибутами в виде оканья и холщовой рубахи. Вся эта сборная солянка со скрипом осваивала непривычную для людей науку. Получалось тяжело — вот и сейчас они покидали «аудиторию» с явным облегчением. Все выходили из класса, слегка кланяясь Андрею, иногда подтверждая свое уважение словом «княже».

Единственной, кто не заморачивался церемониалом, была Света. Она выпорхнула из

класса как воробышек и, подпрыгнув, коротко чмокнула Андрея в щеку:

— Ты пришел за мной?

— Вот уж не было печали, на фига ты мне сдалась, пигалица, — возобновил их привычную игру Андрей и сморщился с наигранным презрением.

— Ага, вот как?! Как выносить на руках девиц из логова монстров — так всегда пожалуйста, а как жениться — так сразу в кусты.

— Ну я ж не против, вот договоришься с Надеждой Васильевной — и сразу свадьбу сыграем.

— Да, с ней договоришься, — вздохнула Света. — Так ты не меня искал?

— И тебя тоже. Скажи, ты ничего не вспомнила из того пророчества про Вини?

При упоминании маленького егеря Света грустно вздохнула и покачала головой.

— Ладно, не расстраивайся, может, Филимон чего умного скажет. Беги за остальными, а то с тебя станется отмазаться от дальнейших уроков под предлогом очень важного княжеского дела.

Судя по тому, как блеснули глаза Светы, что-то подобное она как раз и задумала.

Голубое платье мелькнуло в дверном проеме. Андрей проводил девушку взглядом и вздохнул. Родив маленькую сирену, Света напрочь отказалась от общения с ребенком, и пришлось искать для малышки кормилицу. С другой стороны, она сама еще дите и уж точно не просила эльфов творить с собой того, что они сделали. В груди аданаила зашевелился зверь ненависти, но он решительно загнал его обратно — в таком настроении можно нечаянно зашибить пленного учителя.

Войдя в класс, Андрей словно попадал в другой мир. Здесь все было обставлено по вкусу местного обитателя: на стенах собственноручно сплетенные циновки, на полах коврики для учеников и небольшая возвышенность для учителя. Возле маленького столика, больше похожего на какой-то алтарь, на коленях стоял эльф.

Услышав чужие шаги, Фиаллимонотар плавно и величественно повернул голову и тут же резко вскочил, как испуганная кошка, разве что на стену не полез. Наполненные нектаром бутоны окостеневших цветов со стуком покатались по деревянному полу, оставляя после себя жирные пятна. Эльф отступил еще на шаг и судорожно вздохнул.

— Спокойно, Фиаллимонотар, — по-эльфийски сказал Андрей. — Я пришел без злых намерений, мне нужны ответы.

Указав на постамент учителя, князь присел на одну из ученических циновок, сплетенную из тростника. Находясь в зоне антимагии, эльф вынужден был работать с земными материалами, хотя наверняка предпочел бы более изящные магические растения, притом постоянно живые, даже в виде мебели.

Фиаллимонотар осторожно приблизился к своему постаменту и робко присел. Его руки нервно подрагивали, а уши были максимально отведены назад: их первый разговор Андрей уже успел забыть, а вот эльфу, похоже, знакомство с аданаилом запомнилось надолго.

— Ну рассказывай, как тебе у нас живется? — начал разговор с вежливого оборота князь, стараясь выстраивать эльфийскую речь максимально правильно.

— Благодарю, эрл, все хорошо.

— Не тяготит неволя?

— Что есть свобода, господин? Возможность идти куда захочешь или заниматься тем, что тебе по душе? Я выбираю второй вариант, поэтому сейчас я свободнее, чем раньше.

Андрей скептически хмыкнул и хитро посмотрел на эльфа:

— В общем, тебе всего хватает?

— Я лишь тоскую по богатству жизни, мне недостает общения с привычными растениями. Прости, эрл, но ваша жизнь скудна, а краски тусклы.

— Хорошо, тебя будут отводить за периметр. Напоминать о том, что произойдет в случае побега, я не стану. Не маленький, сам все понимаешь, — небрежно бросил Андрей и увидел поклон со стороны эльфа — то ли в благодарность, то ли в подтверждение понимания невысказанной угрозы. — Но я пришел не за этим. Помнишь, мы говорили о моих снах?

— Да, эрл. Измененные духи-паразиты...

— Не называй их так, — резко оборвал эльфа Андрей.

— Прости, эрл, духи-симбионты в твоей второй оболочке не только разрушают магические плетения, они несут дополнительно информационный заряд. Возможно, память предков. Я не могу знать точно, но, похоже, это осколки человеческого духа.

— Что значит «похоже»?

— Прости, эрл, но все, что я знаю о шаманах, мне удалось открыть только здесь, среди людей. У нас это строжайше запрещенная тема. А имя аданаила — вообще табу. Глазами Советоланы я научился отличать животный дух от растительного и насекомого. Но в аданаилах роятся частицы человеческого духа, поэтому я предполагаю, что твои сны — это обрывки чьей-то памяти.

— И как это возможно?

— Я не знаю, эрл, даже то, что с частицей духа живого человека можно что-то сделать, для меня уже невообразимо. А о создании сложных форм, способных выполнять определенные действия, и помыслить страшно.

— Хорошо, с видениями от далеких предков вроде понятно, а как насчет видений о нашем времени, о знании подробностей жизни других людей, которых я даже никогда не видел? И как насчет пророчеств?

— Это доступно только видящим, но не вам, аданаилам.

— Ты уверен?

— Да, эрл, предки оставили тебе только долю разрушителя, созидать и видеть аданаил неспособен.

Некоторое время Андрей молчал, обдумывая слова эльфа, но, заметив, что Филимон никак не может расслабиться, решил все же уйти.

— Благодарю, Фиаллимонотар, ты мне очень помог.

— Волей светлых богов мне уготовано служить тебе, эрл, поэтому любой труд во благо приносит радость, — ответил эльф и низко склонился.

«Во благо, блин, гуманисты долбаные», — неожиданно зло подумал Андрей, вспоминая забитые человеческими костями тоннели парижского метро. Решив не пугать и так задерганного пленника, быстро встал и вышел.

Ему нужно было переключиться на другие мысли — общение с эльфом, который, сам того не желая, разрушил надежду на спасение Вины, будило в груди чувство ненависти.

К счастью, на помощь Андрею поспешил сидящий на платформе детской карусели Мазай — он сразу же так загрузил голову новоиспеченному князю, что выбил оттуда все лишние мысли.

Больше трех часов они потратили на инспекцию давно уже немаленького хозяйства: обошли сеть строящихся дзотов по краю антимагической зоны и проверили склады с продуктами — как простыми, так и магическими. И семена, и стебли магически

модифицированных растений несли в себе различные плетения, то есть могли пострадать от тех самых духов-разрушителей, которыми аданаилы постоянно подпитывали зону действия «шишки». А вот плоды этих растений были вполне обычными, если можно назвать обычной штукловину размером с арбуз и вкусом как у яблока. Впрочем, радости аданаилам от таких продуктов было немного — хоть в руках они и не гнили, но несварение желудка обеспечивали стабильно. Так что весь отряд антимагов питался мясом и тем, что сограждане вырастили в антимагической зоне.

Следующим пунктом в программе вечно ноющего о старости Мазай был приемный пункт. Сюда по приказу Андрея доставляли любые осколки старой цивилизации. Чтобы протащить в город все не испорченное «Песней Хаоса» добро, в поясе менгиров, который все же оставили нетронутым для защиты от бандитов, был проделан проход, так что при должном везении можно было получить даже боеприпасы. Но в основном везли всякую рухлядь.

— Ты на фигa мне притащил все это барахло?! — орал Данька-Вентилятор на какого-то мужика. Местный глава компьютерного отдела стоял на обычном крестьянском возу, закопавшись в «барахло» по пояс, и сотрясал огромной, как его голова, лампочкой. — Она ведь перегоревшая!

— Ну дык это... починить же можно, — не унимался добытчик.

Данька зло сплюнул и уже хотел шарахнуть мужика той самой лампочкой-переростком, как увидел нечто необычное. В одно мгновение он потерял интерес к мужику, в частности, и ко всему миру в целом. Резким рывком Данька выдернул из кучи на возу покореженный системный блок, вскрыл его без какой-либо отвертки и начал настороженно обнюхивать, засунув голову в жестяную коробку. Уже через секунду он как раненый сайгак понесся в сторону продуктового магазина неподалеку от спорткомплекса, который был переоборудован в вычислительный центр.

Андрей улыбнулся, посмотрев вслед сублильному пареньку в очках, который сейчас мог обогнать любого олимпийского чемпиона. Вот уж кто счастлив по-настоящему.

Даниила они нашли в лагере беженцев в совершенно запущенном состоянии, парень опустился до последней степени, безмерно страдая от невозможности «присосаться к компьютеру». Как рассказали соседи, пил он уже несколько месяцев и выглядел законченным и безнадежным алкоголиком. Как бы не так! Стоило Андрею упомянуть о парочке рабочих ноутбуков в Княжеском, как парень с омерзением посмотрел на бутылку сивухи и побежал к своей страсти впереди каравана.

Андрей еще раз улыбнулся и обратил внимание на перепалку у телеги.

— Лови его, лови! — орал давешний мужичок, пытаясь погнаться за Данькой.

В это время Мазай тормозил мстителя за полы фуфайки:

— Да стой ты, оглашенный, чего орешь-то?!

— Дык украл же!

— Чего украл?

— Дык железку.

— Тьфу, темнота, — зло сплюнул Мазай. — Не украл, а принял. Вот тебе два талона вместо одного — вишь, как малец обрадовался: видать, нужная штука попалась.

Расплатившись с обрадованным мужиком, Мазай начал отбиваться от активизировавшихся поисковиков, а их здесь было немало — человек сорок на тридцати возах. Андрей особо не вникал в то, чем таким расплачивались с мужиками Мазай и Надя,

но, похоже, для поисковиков это было выгодно.

В общем гаме внимание привлек звонкий голос молодой женщины, говорившей по-немецки.

«А немцы здесь откуда взялись?» — удивленно подумал Андрей, выжывая Мазая из толпы. Напирать на князя народ не стал и дисциплинированно отошел в сторонку.

— Матвей Александрович, откуда у нас взялись немцы?

— А, — отмахнулся Мазай, — приперлись вчера и еще заявляют, что знакомы с тобой. Требовали встречи. У-у, интервенты.

— Постой, — постарался остановить возмущение старика князь, — если говорили, что знают меня, то почему не доложил?

— Мало ли — а вдруг диверсанты?

«Все, у старика начинается маразм. Жаль», — подумал Андрей и хитро прищурился:

— Но если ты понял, что говорили обо мне, то, значит, там был русский.

— Шпиен! — уверенно заявил Мазай.

— Так, все, хватит играть в Штирлица, с этим и Гаврилов справляется неплохо. Пошли, покажешь своих «шпиенов».

«Интервенты» оказались не немцами, а австрийцами, как и предполагал Андрей. Из барака, в котором Мазай разместил гостей, за что заработал многообещающий взгляд, вышел исхудавший, но все еще энергичный Гена — судя по всему, уже бывший бургомистр австрийского городка Дойч-Ваграм.

— Какими судьбами в наших лесах, герр Хельмут?

— Невеселыми, — вздохнул Гена, подойдя ближе и настороженно пожимая протянутую руку. — Не знал, как вы меня встретите, рад, что не прогоняете. Единственное, что хотел бы попросить: у нас несколько беременных женщин. Можно им условия немного лучше?

— Так, все, на этом разговоры заканчиваем. Сейчас вас разместят в благоустроенных квартирах. А вечером — ко мне, на ужин и разговор. Матвей Александрович, поселите людей в отремонтированной пятиэтажке.

— Но, Андрюша, как это — в отремонтированной? — сдавленно прохрипел Мазай.

— А так, — прошипел деду Андрей, когда Гена тактично отошел в сторону, — что ж ты меня перед европейцами позоришь, дед? Вот обошелся бы с людьми по-хорошему — жили бы они в частном секторе без ремонта, а так — заселяй пятиэтажку. Все, без разговоров. Сами хотели княжью волю — так получите и распишитесь.

Вечером Надя расстаралась на неплохой ужин с тушеным зайцем и минимумом магических плодов. Гена явился на встречу с беременной женой, с чем князь его и поздравил.

В начале вечера обходились без деловых разговоров, но когда Надя утащила Грету в свою гардеробную с целью что-нибудь подсунуть — на бедной австрийке было потертое платье, а в глазах читалась тоска по утерянному гардеробу, — Андрей вопросительно посмотрел на Гену и приготовился слушать.

Из рассказа бывшего бургомистра выходило, что самоубийственный и неожиданно успешный поход Андрея наделал в стане врага такого шороху, что вздрогнула вся Европа. Эльфы запаниковали, кроме того, нашлись беспокойные люди, которые, казалось, только и ждали подобного момента. Армию коалиции человеческих анклавов возглавил некто Командор. Он собрал несколько тысяч итальянцев, хорватов, албанцев и небольшую, но совершенно безбашенную бригаду венгров, которой сам и руководил. Немцев и французов

привлечь не удалось — не было больше таких народов.

Но не это явилось решающим фактором, а то, что в человеческой армии нашлось несколько аданаилов. Командор разработал новую стратегию, и родовитые маги началидохнуть как мухи от снайперского огня антимагов. Может, в другой ситуации они бы что-нибудь придумали, но смерть короля и магический взрыв в столице заставил эльфов заговорить о мире. К тому же где-то в феврале Командор умудрился совершить настолько наглый рейд по тылам ушастых, что те просто за голову взялись. Результатом этих событий стал договор между эльфами и коалицией людей — перемирие и граница по Дунаю. Люди не лезут к эльфам, а эльфы остаются в Западной Европе.

— Вот так просто отдали ушастым всю Западную Европу?

— А варианты? То, что произошло, только чудом и можно назвать, взяли что дают. К тому же на Дунае и Рейне сидит клан Озерной Лилии, а с этими отморозками не рискуют спорить даже сами эльфы. После смерти Эдерая эти ребята вообще никому не подчиняются и на подписание договора не явились. Кстати, так же как и Командор: от мира он не в восторге, но, как говорится, один в поле не воин.

— Не хочу повторяться, но откуда такое знание эльфийско-человеческой политической обстановки? — с ехидцей спросил Андрей.

— Не хочу повторяться, — в тон ответил Гена, — но оттуда же, откуда и раньше. Я уже говорил о старом знакомом любителе черной пыли. Обнюхавшись, это мелкое падло уже не замолкало ни на секунду и на вопросы отвечало очень охотно. Как оказалось, рабы очень информированный народ, и сарафанное радио у них работает не хуже ВВС. Впрочем, обижаться на фэйри мне грех — ведь именно он предупредил, что слишком близкие к Дунаю поселения могут тихонько переселить через реку, так сказать, добровольно-принудительно. Поэтому я прихватил тех мастеров, которые согласились уйти со мной, и дернул подальше от эльфов. О твоём квесте я тоже узнал от фэйри. А уже проходя по Белоруссии, наслушался от местных о великом князе, жестоком Убивце и вообще эпической личности. Сложил два и два — и решил перебраться под крыло к хоть и шапочно, но знакомому правителю.

На некоторое время Андрей задумался. Теперь, после разговора с Геной, многое становилось понятно. После смерти короля эльфы снизили свою активность. А недавний договор объяснял исчезновение всех ушастых. Это была заслуга других, но окрестный народ явно приписывал все перемены Андрею и старался перебраться поближе к безопасности.

Андрей так и не успел решить, что из всего этого следует, — в столовую ворвался один из бойцов Гаврилова:

— Княже, у нас ЧП в больничке.

— Что случилось?

— Понятия не имею, просто сказали вызвать вас.

— Ладно, разберемся, — вздохнул Андрей, поднимаясь со стула. Увидев входящих в двери Надю с Гретой, жестом остановил возможные вопросы. — Надя, все потом. Разберись, пожалуйста, с проблемами наших гостей и введи Гену в курс дела. Думаю предложить ему пост постоянного заместителя старосты. Его опыт бургомистра нам ой как нужен.

Гена согласно кивнул, улыбаясь уголками рта, — он прекрасно знал английский опыт постоянных заместителей министров, где сам министр исполнял роль свадебного генерала.

До бывшей поликлиники, а нынче главной больницы Княжеского, было недалеко — метров семьдесят, так что уже через пару минут Андрей входил в вестибюль двухэтажного здания. Там его встретил местный главврач — невысокий, крепко сбитый мужчина с

шикарными буденновскими усами, полностью соответствующими окрасу коротко постриженных русых волос. Весь вид Василия Васильевича вызывал благодушное отношение наравне с иллюзией незлобивости и отзывчивости — таким он и был с адекватными больными и друзьями. Но стоило кому-то попытаться вести себя грубо, этот невысокий человек ставил на место самого наглого здоровяка — опыт психиатра давал о себе знать, причем в полной мере.

— Василь Василич, что тут у тебя стряслось?

— Честно говоря, Андрей Андреич, и сам не знаю — в общем, мистика какая-то, — ответил врач, указывая одной рукой в сторону лестницы на второй этаж, а вторую по-прежнему удерживая в кармане белого халата. — Сам знаешь, Света иногда приходила посмотреть на Анюту, а вот сегодня решилась взять на руки. И тут с ней случился припадок. Няня еле успела подхватить ребенка, Света стоит столбом, глаза круглые и мутные, а сама вещает что-то о вишневом цвете, девушке в белом платье и крови друга.

Андрей застыл на лестнице как замороженный.

— Ты ничего не путаешь?

— На склероз, а тем более галлюцинации, пока не жаловался.

— Прости, я не это хотел сказать, — рассеянно извинился князь и практически вбежал в указанную доктором палату.

На больничной кровати лежала бледная Света и плакала.

— Ну что ты, Светик, все хорошо... — Андрей присел на кровати и погладил девушку по голове.

— Я теперь никогда не смогу к ней прикасаться.

— Ерунда, справились с эльфами — и с этой проблемой справимся. Подумаем и справимся. Лучше скажи — что ты видела?

— Не помню, — немного злясь на бесчувственность Андрея, ответила Света, чего он и добивался. Иногда злость является неплохим лекарством. — Только какие-то белые цветы и глаза Вини. Такие страшные.

— Цветы, — задумчиво произнес Андрей. Ему почему-то только сейчас пришло на ум, что на дворе всего лишь начало марта и пора цветения вишен еще не пришла. Магические растения по периметру действия «шишки» цвели даже зимой, а с началом весны вообще взрывались буйством красок, и вишни на этом фоне как-то терялись.

«Следовательно, я видел будущее. Интересно, это у нас со Светой групповой бред или Филька все-таки ошибался?»

В этот момент в палату буквально ворвались Надя, Гена и Мазай — неугомонная подруга Андрея все же расколола посыльного. На всех облеченных местной властью лицах было написано беспокойство, которое перешло в удивление, когда Андрей ошарашил их вопросом:

— Кто из вас знает, когда в Венгрии цветут вишни?

Глава 2

Наследник

Практически сплошной массив зелени, через который вел узкий тоннель, был настоящим произведением искусства, можно сказать, шедевром. По всей его площади, нарушая законы природы, в густой тени росли огромные цветы всех оттенков красного и синего. Бутоны, находившиеся в отдалении от прохода, закрывали волоски тонких, но очень прочных стеблей, из которых и состоял весь этот массив. Казалось, цветы плавали в толще воды и на расстоянии выглядели размытыми, а те, что росли вблизи, открыто полыхали всеми красками, подаренными им природой и магами жизни.

Осождах шел по растительному тоннелю, не замечая окружающего великолепия: он был полностью погружен в свои думы. Впереди молодого эльфа ждала, возможно, самая важная встреча в его жизни. За последний год судьба юноши изменилась настолько резко, что не могла не вскружить головы. Еще год назад он был никем — единственным, но внебрачным отпрыском короля. Осождах не мог использовать даже приставки «сын Эдерая». Мать, представительница древней, но не очень влиятельной семьи, в надежде на великое будущее дала сыну имя деда — одного из самых великих эрлов клана Смертельной Лианы. И ее надежды, похоже, начинали сбываться.

Диковинные заросли нитевидных растений с огромными цветами оборвались резко, словно отсеченные гигантским ножом. На самом деле они являлись лишь обрамлением для еще большего чуда — дворца наставника магов разума.

Посреди лишенной растительности восьмиугольной площади возвышалась огромная полусфера — не менее сотни шагов в высоту и трех сотен в окружности, но это была лишь надземная часть сооружения. Осождах на миг замер, пораженный этим зрелищем. Раньше он никогда не видел Дворца Разума, впрочем, как и большинство эльфов: наставник Олориун не стремился к власти, но приближаться к его логову решались немногие. По слухам, здесь творились жуткие вещи.

И вот молодой эльф шел в это кошмарное место, чтобы узнать, что ему уготовил Совет наставников. Двое сопровождавших его магов разума ненавязчиво поторопили Осождаха, и он быстро пошел по жесткой, словно панцирь огромного насекомого, площади.

Вблизи стены дворца оказались гладкими, как отполированная кость. Он даже сумел заметить свое отражение на слегка мутноватой светло-оранжевой поверхности.

По периметру немного вытянутой полусферы у самой земли зияло множество отверстий разного диаметра — от значительно превышающих рост эльфа до крошечных. Провожатые направились в сторону самого большого.

Вход во дворец впечатлял размерами — больше десяти шагов в высоту. Но удивило и даже шокировало Осождаха другое: все стены полукруглого коридора были покрыты сплошной фреской поразительного качества. Молодой эльф не удержался, чтобы не прикоснуться к этому чуду. На ощупь поверхность казалась слегка теплой, но явно была крепка как камень. Удивительная картина казалась бесконечной — растительные мотивы переходили в сцены из жизни эльфов, которые, в свою очередь, перетекали в иллюстрацию битвы огромных армий «рожденных в утробе». Иногда в общий рисунок вплетались совсем уж абсурдные изображения, но даже в них чувствовалась какая-то невообразимая

утонченность. Чаще всего эти непонятные рисунки обрамляли небольшие отверстия у самого пола.

— Кто все это сделал? — спросил Осождах, повернувшись к магу.

— Они — творения нашего господина, — ровным голосом ответил сопровождающий и указал за спину Осождаху.

Сын короля резко развернулся и увидел удивительное создание — огромного муравья, появившегося из ниоткуда, пока эльф поворачивался к провожатому. Конечно, в Темном Мире «черные бегуны» — муравьи с руку длиной — тоже поражали воображение, особенно знающих, насколько трудно магам жизни работать с насекомыми, но ЭТО! На полусогнутых лапках монстр доставал до пояса Осождаха, а длиной был не менее полутора ростов обычного эльфа. Теперь стало понятным назначение отверстий как во внешней оболочке дворца, так и в нижней части коридора.

Сын короля собрал свою волю в кулак и шагнул вперед, но насекомое не сдвинулось с места и угрожающе щелкнуло огромными жвалами. И все же муравью пришлось отойти — сопровождающий молодого эльфа маг что-то зашипел, и монстр исчез в одном из отверстий.

До центрального покоя дворца они спускались по спиральному коридору минут двадцать, и все это время путников сопровождали меняющиеся картинки огромной фрески.

Наконец они вышли в гигантский зал, посреди которого лежала свернувшаяся в кольцо огромная змея. Вблизи эта змея оказалась круговым ложем, сделанным в виде кусающей свой хвост рептилии. На ложе лицом к гостю сидел сам Олориун.

— Здравствуй, Осождах, сын Эдерая.

— Приветствую тебя, наставник.

— Присаживайся, — благосклонно кивнул маг и указал рукой на ложе.

Осождах неуверенно перешагнул через тело декоративной змеи и присел на край кольцеобразного дивана напротив хозяина дворца. Свободного места по кругу оставалось еще много — эльфов на двадцать. Ложе было низким и мягким, так что на нем было бы удобнее лежать, чем сидеть.

— Я вижу, у тебя есть вопросы, юный воин. Не стесняйся, до прихода остальных наставников время еще есть. — Олориун был чрезвычайно корректен и не стал копаться в голове гостя, хотя мог бы сделать это с легкостью.

— Ваш дворец и насекомые — как такое возможно? — спросил Осождах и тут же напрягся. — Если это, конечно, не тайна.

— Как может быть тайной то, чего никто не в силах повторить? Все это — торжество магии разума. Королева этих удивительных созданий способна управлять ростом и модификациями своих детей в соответствии с условиями обитания, но заложенный природой набор ее возможностей слишком мал. Я же всего лишь помог ей расширить рамки дозволенного. А что касается дворца — видоизмененные слюнные железы моих питомцев дают материал, который, застывая, по прочности не уступает камню, а чувствительные усики способны проделывать тонкие операции. Ты уже видел в коридорах результаты такой работы.

— И все это сделали муравьи?

— Да, они. Конечно же под руководством магов разума. Среди нас тоже есть творцы прекрасного, поводыри растений — не единственные, кто способен создавать Красоту.

Пока хозяин дворца и его юный гость разговаривали, в зале начали появляться другие наставники. Олориун прервал познавательную беседу, принимая гостей, а Осождах, почтительно встав, с любопытством наблюдал за вновь прибывшими. Здесь были: и художник,

словно страдающий от жажды стебель тростника, наставник магов пространства, и четверо неразлучных и в чем-то похожих друг на друга наставников магов огня, воды, воздуха и земли.

Стихийники, как последователи самых непопулярных направлений магии, держались очень скромно. Через некоторое время в покои горделиво вступил наставник магов сопряжений — повелитель энергетических полей и создатель воздушных кораблей. Осождах был образованным эльфом и в отличие от большинства знал, что маги воздуха, как и другие стихийники, никакого отношения к кораблям не имеют. В плетеных корпусах воздушных гигантов распоряжаются «поводыри» из магов жизни и маги сопряжений. Они же с небольшой помощью магов огня стали творцами «Песни Хаоса».

Когда все расселись по периметру змеевидного ложа, появился наставник магов жизни. Как ни странно, Осождах не мог вспомнить имени престарелого мага. Все знали его как Наставника Жизни.

Древний маг, по обыкновению, разыгрывал роль немощного — рядом с ним шел молодой ученик в качестве подпорки для старика. Но на Олориуна это представление не произвело ни малейшего эффекта. Движение бровей — и юный маг, смертельно побледнев, бросил учителя, а затем, спотыкаясь, быстро побежал к выходу из зала. Наставник Жизни недовольно пожевал губами, а затем резво перебрался через кольцевое ложе и, отпихнув в сторону наставника магов воды, уселся напротив Олориуна.

— Достойные лорды-наставники, я пригласил вас, чтобы обсудить важнейший для жизни нашего народа вопрос, — велеречиво начал свою речь наставник магов разума.

— Хватит шуметь кроной, Олориун, — неожиданно сильным голосом оборвал оратора Наставник Жизни. — Мы все знаем, что ты хочешь сказать, а ты уже знаешь, что мы тебе ответим. Половина из нас хочет власти, а вторая половина мечтает о короле, который хотя бы на треть будет достоин наследия погибшего владыки. Но рассчитывать, что этот росток сможет спасти королевство, попросту глупо. Он даже не маг!

— Эдерай тоже не был сильным магом, и вообще я давно говорил о том, что магия для управления не только бесполезна, но и вредна.

— Уважаемые наставники! — неожиданно вмешался в спор наставник магов сопряжений. Мне кажется, что вы спорите не о том. Как насчет Аила? Орден смерти начинает меня пугать, и если честно, я не совсем уверен в разумности их наставника. Что ты скажешь об этом, Олориун?

— Действительно, разум Аила пребывает в некотором смятении, но до безумия ему еще далеко. Впрочем, вы сами можете убедиться, светлейшие лорды: наставник ордена смерти лорд Аил, — слова Олориуна прозвучали как представление гостя. Так оно и оказалось.

Как вихрь на вершину пустынной дюны в зал влетел Аил и несколько бойцов в черных древесных доспехах. «Тени» сразу заняли оборонительную позицию вокруг своего предводителя, но, похоже, они знали об этом месте и его хозяине больше обычных эльфов, поэтому и вели себя не так нагло, как обычно.

— Я так и думал! Что, маги, заговоры устраиваете! Тело нашего господина только предали земле, а вы уже делите его одежду! — свирепо вращая глазами, кричал седовласый лорд-разведчик, обвинительно указывая на магов изогнутым клинком, который покрывала зеленоватая слизь.

— Может, досточтимый лорд-разведчик согласится принять участие в нашем Совете? — совершенно спокойно посмотрел на Аила хозяин дворца и добавил с холодной улыбкой: — А

доблестных «теней» мы не станем утруждать нашими спорами, они могут покинуть этот зал.

Осождах заинтересованно посмотрел на реакцию пресловутых «теней». Выходцы из низов клановой рощи, богатство которых составляли лишь их доблесть, умения и покровительство лорда-разведчика, продержались дольше, чем юный маг жизни. Они даже дождались раздраженного кивка Аила и, с усилием сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, вышли из зала.

— А теперь и я, и досточтимый Совет наставников готовы выслушать твои обвинения. Кстати, я жду компенсации за двух убитых тобой муравьев. — Олориун говорил спокойно и ровно, ни единая мышца на его лице не нарушила гармонии величия. И лишь в последней фразе он добавил в голос жесткости.

— Они посмели встать на моем пути, — вскинул голову Аил.

— В дом лорда без приглашения может войти только эрл или король. Ты претендуешь на корону, Аил?

— Нет, конечно, — фыркнул лорд-разведчик, сбавляя тон: он уже начал понимать, на какую скользкую стезю могут завести вкрадчивые слова наставника магов разума.

«А ведь он еще не окончательно свихнулся», — подумал Осождах, со стороны наблюдая за этой сценой. Сын короля буквально впитывал эту атмосферу интриги и тонкой игры — ведь совсем скоро ему придется окунуться в придворный водоворот с головой, в этом он уже не сомневался.

— Великолепно, с одним вопросом мы разобрались. Что еще тяготит твой разум, лорд-разведчик?

— Мир! — вновь «завелся» Аил. — Как вы посмели заключить мир с убийцами короля?!

— Да кто ты такой, чтобы задавать нам вопросы! — взвился с места престарелый Наставник Жизни, вновь забыв о своей немощи.

В ответ на этот вопль Аил зарычал и поудобнее перехватил клинок. В его единственном зрячем глазу заплескалось кровавое безумие. Наставник Жизни зашептал что-то себе под нос. Зашевелились и другие маги. В воздухе разлился запах озона.

— Все! Хватит! — Казалось, этот крик хлестнул не по ушам, а напрямую по мозгу присутствующих, и наставники моментально притихли. Наставник Жизни изобразил сердечный приступ, а лорд-разведчик выронил меч, покачнулся, на секунду теряя сознание, но тут же пришел в себя. — Этот спор утомил меня. Отвечу на все вопросы разом, — по-прежнему надменно-сдержанно, но жестко заявил Олориун. — Аил, мир был неизбежен: погибло больше трех сотен высших магов, и возле наших рощ начали бродить аданаилы. К тому же ты знаешь, кто убил короля, и никто не запрещает тебе охотиться на отдельно взятого аданаила. Звериные лидеры согласились на этот пункт договора. Если бы ты удосужился прочесть отправленную тебе копию, то задавал бы значительно меньше вопросов. И последнее: мы хотим сделать этого юношу королем. У Эдерая не было других наследников, и это единственный шанс избежать свары между лордами родов Смертельной Лианы и остудит пыл эрла Коровата.

Некоторое время Аил колебался — и все же принял решение:

— Пусть будет так. — Он развернулся, чтобы уйти.

— Я рад, что мы поладили, — позволил себе холодную улыбку Олориун, — но есть еще одно условие, которое позволит нам избежать многих ошибок в будущем.

— Что за условие?

- Ты должен прийти ко мне, дабы я мог успокоить бурю твоего разума.
- Я не позволю кому-либо копаться в моем черепе, маг! — вновь вспыхнул Аил.
- Сейчас ты непредсказуем, как сашат в период брачных игр, и никто из нас не сможет тебе доверять.

Несколько секунд два лорда мерились взглядами, но играть в такие игры с величайшим из магов разума — дело изначально проигрышное, и Аил опустил глаза.

- Пусть будет так, но тогда встречное условие — и не к тебе, а к будущему королю.

Услышав это, Осождах встал и шагнул вперед — он привык самостоятельно отвечать за свою судьбу и с детства не прятался за спинами тех, кто сильнее.

- Я слушаю, лорд-разведчик.
- Ты сможешь править, не отомстив за отца? — с вызовом спросил Аил.
- Не смогу, лорд-разведчик.

— Тогда идем со мной и вместе подумаем, как вырвать сердце этой мрази. И тогда я с радостью преклоню перед тобой колени. Я и все «тени» ордена смерти.

Аил резко развернулся спиной к наставникам и пошел к выходу из зала. Осождах двинулся следом, даже не посмотрев в сторону магов: его удел — битва и месть, а все придворные игры следует оставить на потом, да и магам уже сейчас следует показать, что он не станет марионеткой в их руках.

- Одну секунду, эрл, — остановил его Олориун. — У меня есть для тебя подарок.

Сын короля повернулся и увидел, что к Олориуну подлетает небольшой крылатый муравей, сжимающий в лапках боевой посох с длинными лезвиями на обоих концах.

— Я знаю, что ты предпочитаешь в бою хораты. Мои ученики покопались в головах звериных кузнецов, и мастера, кующие броню для оврагов, создали это оружие. Оно не несет в себе магии, но крепче зачарованных и надежнее предательских мечей проклятых мастеров. Путь этот хорат, который я рискнул назвать «бабочкой», сохранит для нас твою жизнь, — сказал наставник, глядя в глаза принцу, и тихо добавил: — Помни, ты нужен нам живым, а не как легенда и знамя для мести безумного Аила. Удачи в охоте, будущий король!

Глава 3

Вслед за белым цветом

В этот раз Андрею ничто не снилось, ночь прошла спокойно, и он проспал восемь часов подряд, несмотря на все вчерашние передрыги, а возможно, именно благодаря им. Нади на привычном месте не оказалось, и, судя по всему, она даже не ложилась. Боевая подруга Убивца часто задерживалась в лаборатории дотемна, и ему приходилось засыпать в одиночестве.

Андрей начал быстро собираться, но не успел он одеться, как появилась Надя.

— Где ты была?

— Этот вопрос обычно задают жены своим непутевым мужьям, — улыбнулась Надя и, подойдя ближе, устало потерлась щекой о плечо Андрея. — Нужно было успеть очень многое, пока ты не уехал.

— И ты не станешь меня отговаривать?

— А есть смысл? — вопросом на вопрос ответила Надя и посмотрела в глаза своему мужчине. В этот раз Андрей встретил ее прямой взгляд спокойно.

— Почему мне так повезло с тобой? — сказал он и обнял Надю, а мысленно добавил: «Дважды найти женщину без обычных женских закидонов — это уже больше чем везение, это милость Божья».

— Это не везение, — сказала тихо Надя, и Андрей внутренне напрягся, испугавшись, что она прочла его мысли. — Если бы я была другой, ты не подпустил бы меня и на выстрел из «винтореза». Обниматься с тобой хорошо, но нам стоит пойти посмотреть на результаты моих ночных бдений.

— А спать ты когда будешь?

— Я успею, — мягко улыбнулась Надя, а затем, решительно ухватив Андрея за руку, потащила к выходу из спальни.

Лаборатория Нади находилась в подвальном помещении их «дворца». Пока они спускались, бывшая учительница физики, а теперь исследователь всего непонятного и загадочного, вводила Убивца в курс дела.

— Мне уже давно не давал покоя ваш ритуал кровопускания. Я, конечно, понимаю, что это круто и перед девчонками смотрится просто убойно, но микробов и заражения крови никто не отменял. Вот я и решила поэкспериментировать с пулями.

— Надеюсь, ты не стала резать чешуйки, — резко остановился Андрей. Два месяца назад он уступил настоятельным просьбам Нади и отдал ей на исследование три чешуйки от артефакта. Теперь он испугался того, что энтузиазм исследовательницы мог зайти слишком далеко.

— Успокойся, ничего страшного с твоими чешуйками не случилось. Слушай дальше. В последнее время вы, аданаилы, ассоциируетесь в народе с ведьмаками, а все монстроподобные творения эльфов — с разной нечистью. О серебре я подумала сразу, но, решив, что это бабкины сказки, отбросила эту мысль. Как оказалось, зря.

Во время разговора они спустились в подвальный этаж и подошли к тяжелой двери со штурвальным запором. Еще большей солидности входу в лабораторию добавлял пост в виде серьезного дядьки с автоматом. За всеми этими занятиями с аданаилами, городскими

проблемами и самосовершенствованием Андрей пропустил все новшества и удивленно смотрел на бойца, который торопливо бросился открывать тяжелую дверь, а затем вытянулся в струнку, причем больше перед Надей, чем перед своим князем.

— Так вот, — продолжала свою лекцию Надя, — первый опыт с серебром ничего не дал, но, поэкспериментировав с разными сплавами, мы вышли на интересное соединение серебра, свинца, меди и золота. — Надя остановилась посреди коридора возле одной из боковых дверей и торжественно посмотрела на Андрея.

— И? — поддержал игру Андрей.

— Я хотела сделать тебе сюрприз попозже, но вышло как вышло. Пули из этого сплава способны удерживать духов-разрушителей на двадцать секунд, что дает нам, то есть вам, возможность не заниматься кровопусканием. Выходя из поля вашего духа, пуля прихватывает с собой энное количество духов-симбионтов, и они помогают ей пробиться сквозь магическое защитное поле. Скорость разрушения плетений не менее молниеносна, чем у подселенных на частицу крови.

С этими словами Надя театрально открыла двери, за которыми Андрей увидел настоящий оружейный мини-цех. Гена и несколько незнакомых Андрею мужиков усиленно трудились над патронами разных калибров.

Андрей поздоровался с оружейниками и по их виду понял, что те, так же как и Надя, трудились всю ночь напролет. Среди патронов Убивец узнал знакомые СП-5 и СП-6 для его «винтореза», а также заряды для «гюрзы», «калашников» и СВД. А вот здоровенные патроны, предназначенные бог знает для чего, слегка озадачивали.

— Что это?

— О, это очень интересная история, — не дала Гене ответить Надя. — Скажи, милый, как ты собираешься добираться до Венгрии?

— Ну на лошадях, а как еще?

— А может, лучше на броневичке?

От этого заявления Андрей окончательно проснулся.

— Так, значит, это патроны к ПК, и для КПВТ небось тоже есть?

Гена довольно улыбнулся и достал из-под стола тяжелый цинк с патронами.

— Очень хорошо, а теперь скажите: как вы собираетесь прикрыть от магии целый броневик? Может, вы и этот вопрос успели решить, пока я спал? — спросил Андрей, чувствуя, что начинает психовать из-за подобного вмешательства.

Надя почувствовала изменение в настроении любимого, подошла ближе и успокаивающе положила ладонь ему на грудь.

— Андрей, ты сам говорил, что каждый должен заниматься своим делом.

— Должен, да только я почему-то спокойно сплю, пока вы тут идеями брызжете.

— Зато потом мы будем сидеть в теплом и уютном доме, а ты полезешь в самое пекло, имея под рукой только то, что мы тут «набрызгали». Пойдем лучше посмотрим на броневичок.

— Хорошо, Наденька, — копируя вождя пролетариата, прокартавил Андрей.

А броневик действительно имелся — точнее, бронетранспортер. Князь не был большим спецом в современной бронетехнике, но БТР-80 узнал сразу. Рядом с бэтэром крутился сам Стармех, как местные остряки прозвали Виталия Константиновича Шарова. Этот слегка угрюмый, немного надменный и чуточку саркастичный человек являлся механиком от Бога. Он успел приложить свои «золотые руки» ко всему железу в городе. Под присмотром

Стармеха заработала ТЭС, она же ТЭЦ, переоборудованная из старой котельни, вернулась из небытия пара дизелей. И вот еще одно воскрешение — практически новый, как говорит Мазай, «почти не вдеванный», бронетранспортер.

— Ну и как машина, Виталий Константинович?

— Нормально машина, переделал электрический спуск на стволах, обновил освещение и аккумулятор на стартере, перемотал проводку, ну и выкинул все лишнее.

— И откуда такое добро?

— Да это Василь Федотыча наследство. У него еще со старых времен осталась одна застава, укомплектованная парочкой восьмидесятых. Маги ушастых туда не добрались, а вот один из отрядов лучников забрел. Из гарнизона кого вурдалаки положили, а кого ушастые следопыты стрелами утыкали, а бэтэров они то ли не заметили, то ли не было чем раздолбать.

— Хорошо, вернемся к вопросу о «Песне Хаоса». По рассказам Филимона, у них этой дрянью разве что грудные младенцы не кидаются. Кто не может магичить — у того есть артефакт, — обратился к Наде Андрей.

— Чтобы защитить этот чудесный броневилок, мне нужно еще две чешуйки.

— Не дам, — тут же отрезал князь.

— Ну почему так категорично?

— Что значит «категорично»? Тебе дать волю — ты обкорнаешь «шишку» до состояния иголки, а на ней держится вся оборона города от магов.

— А если с возвратом?

— Это как?

— Я здесь на досуге работала с чешуйками, пытаюсь выстроить схемы их взаимодействия с аданаилом, так вот, если чешуйки расположить в определенной конфигурации вокруг аданаила, то это значительно увеличивает поле, в котором могут существовать духи-разрушители, причем пока внутри этой схемы находится источник духов, концентрация достаточно высокая.

— То есть источник — это кто-то из моих пацанов?

— Да, причем если в схему добавляется еще одна чешуйка, то размер поля увеличивается в разы.

— А без аданаила?

— Увы, два часа с полуметровым диаметром — и все, — с сожалением развела руками Надя.

Андрей задумался. Добраться до цели путешествия с максимальным комфортом и быстро было очень соблазнительно — ведь неизвестно, когда в этой злополучной Венгрии цветут вишни, возможно, они уже опоздали. К тому же он не забывал о каком-то там Командоре и, как выразился Гена, «его отмороженных венграх». С людьми Андрею воевать не хотелось вообще, а так была возможность сделать дело и быстро смыться даже под градом арбалетных болтов и прочей дряни.

— Хорошо. Как должны размещаться чешуйки?

— Четыре по углам и одна в башне, — ответила Надя и, сделав умильное лицо, добавила: — И еще одну — мне на распыл.

— Не дам, — тут же вернулся в глухую оборону Андрей. — Ну за что мне так не везет! У других женщины как женщины: просят шубы да брюлики, — а тебе подавай часть ценного артефакта, и не поиграть или там для красоты, а на научные опыты. Кошмар!

— Андрей, рано или поздно нам придется попробовать сплавы с этим металлом, иначе мы будем топтаться на месте.

— Хорошо, но только одну, — немного подумав, проворчал Андрей.

Недалеко от спорящих начальников со спокойно-ироничным видом стоял Стармех и, поняв, что семейный спектакль княжеской четы подходит к финалу, подал голос:

— Андрей Андреич, так как, заряжаем машинку?

— Заряжаем, Константиныч, сделайте для чешуек надежные крепления, но так, чтобы их можно было быстро снять.

— Да не вопрос, — пожал плечами механик и ушел обратно к массивной коробке бэтэра.

Надя взяла Андрея под руку, и они направились к спорткомплексу.

— Во дела. Все орут: «Князь! Князь!» — а решения принимают сами, даже не спросясь, — наигранно надулся правитель городка.

— Это были легкие решения, Андрей, а тебе придется выбирать тех, кто пойдет с тобой в поход, — неожиданно грустно сказала притихшая Надя.

«Да, и выбор будет очень нелегким», — подумал Убивец, прикрывая своей ладонью маленькие пальчики Нади.

Отряд аданаилов занимался на стрельбище с учителем-снайпером. В роли тира выступала небольшая балка, оставшаяся от давно пересохшего городского пруда, — была у районного начальства еще советских времен такая блажь. Полуразвалившуюся плотину укрепили мешками с песком и там же разместили мишени. Стрельбище в километр длиной не умещалось в антимагический контур, поэтому стрелки находились на позициях, заросших обычной травой, а некоторые мишени обвивали разноцветные вьюнки — как говорил Мазай, «полезные паразиты». В общем, получилось довольно символично.

Учитель Олег Ильич Резников считался не просто хорошим стрелком, а снайпером от Бога, но, увы, его военная карьера не была такой уж долгой и успешной. Когда-то при попытке уменьшить количество полевых командиров одного очень беспокойного народа позицию снайпера накрыли минометным ударом. К тому же загорелся высохший за лето лес. Сейчас у Резникова отсутствовала нога по колено, плохо слушалась левая рука, а лицо представляло собой полуобгоревшую маску, но наставником от этого он хуже не стал.

— Васька, хватит гладить винтовку, ты ее еще поцелуй. От твоих телодвижений выстрел лучше не станет. Выдай-ка лучше мне формулу тысячной для угловой величины.

Андрей тихонько подошел к стрелковой позиции и остановился, наблюдая за уроком, как сделал это и в классе шаманов. Находиться на занятиях он не мог по причине нехватки времени, необходимости выдерживать субординацию, да и возраст тоже давал о себе знать. Хотя Андрей и убеждал великовозрастного Виктора в обратном... Так что приходилось восполнять пробелы в знаниях при личных беседах с учителями и подслушивая уроки.

В это время Васька, уткнувшись в приклад, что-то бубнил себе под нос.

— Я не слышу! — поторопил ученика Резников, сидя на удобном раскладном стульчике, отставив в сторону протез.

— «В» равно «Д» умножить на «У» и разделить на тысячу.

— Что, Дианка подсказала?

— Я сам все вспомнил.

— Хорошо, тогда скажи мне, каково расстояние до третьей мишени.

— Четыреста метров, — тут же бодро ответил Васька по прозвищу Инди.

— Ну и как ты это определил? — вкрадчиво спросил старый снайпер, явно затевая подвох.

— Так до нее ж четыреста метров, — искренне возмутился Инди, даже отрываясь от приклада и привставая, чтобы посмотреть на учителя.

Рядом тихо задержался рыжий хвостик киснувшей от смеха Дианы.

— Как это вычислить по формуле, туняедец?!

— Ну «В» равно...

— Это формула величины цели, — вздохнул старый снайпер. — Диана.

— «Д» равно «В», умноженное на тысячу и разделенное на «У». Ширина мишени восемьдесят сантиметров, умножаем на тысячу и делим на два тысячных деления шкалы прицела.

— Умница, девочка. А тебе, Васька, двойка. Все расскажу Надежде Васильевне. Это же задачка для третьего класса.

— И все равно я стреляю лучше этой рыжей зануды, — недовольно пробурчал Инди, получив в ответ зрелище высунутого язычка девочки.

«Блин, это же дети: Ваське четырнадцать, Дианке пятнадцать, десятилетний Чен вообще едва выглядывает из-за винтовки. Из взрослых — только хромой Алешка, Студент. И кого я собрался тащить за собой в опасный рейд?» — грустно подумал Андрей и вздохнул, а воспитательный процесс на стрельбище шел своим чередом.

— Ты хороший интуит, как и наш князь, но мог бы стрелять еще лучше. Что ты будешь делать, когда мы дойдем до таблиц поправок по метеоусловиям и деривации? Вот лентяй! И за что мне такое наказание?!

Андрей решил, что пора спасать положение, хотя понимал важность темы — сейчас, когда он немного разобрался во всех этих таблицах и поправках, сам удивлялся, как сумел свалить сирену с двухсот метров, да еще дозвуковым боеприпасом. Раньше он о снайперском деле знал только то, что фигнюшка с параболой в прицеле каким-то образом предназначена для определения расстояния до цели по человеческой фигуре.

— Класс, встать! — резко скомандовал инструктор и попытался проделать это сам.

— Не вставай, Олег Ильич, — положил ладонь на плечо калеки Андрей. И грустно посмотрел на жидкую шеренгу одетых в камуфляжные комбинезоны детей. Первым в строю стоял Студент, хромой с рождения юноша, который наверняка чувствовал бы себя лучше в царстве Даньки-Вентилятора, а не на стрелковом поле. Но судьба распорядилась по-иному.

Еще до возвращения Андрея в Шишкино Надя разослала ходоков в поисках всех, кто странно реагирует на эльфийскую магию. На данный момент удалось найти восемь аданаилов и больше десятка шаманов, но многие из них не хотели идти в чужие края, а некоторых не отпустили родители — славяне всегда отличались консервативностью и недоверием. Студент прихромал в поселок сам, так же как и Вентилятор, услышав о компьютерах, а рыжих близнецов привезла двоюродная тетка, не знающая, что делать с этими шалопаями, доставшимися ей от погибшей сестры.

«Все, хватит дергаться, мне только детей в бою не хватает», — подумал Андрей и решительно заявил:

— Завтра я ухожу в рейд на бронетранспортере, с собой беру Студента, всем остальным продолжать занятия по графику.

Андрей хотел было уже повернуться и уйти, но его остановил юношеский голос. На лицах аданаилов появились очень похожие эмоции, но с разной мотивацией: Студент явно

был расстроен и напуган, а Белка и Инди расстроены и возмущены.

— Дядя Андрей, а как же мы? — обиженно протянула девочка.

— Прости, Белка, но в этот раз я сам. — Андрей вернулся на пару шагов, чтобы потрепать рыжие волосы.

— Вам нужен стрелок на бэтэре. Студент не умеет, — стараясь говорить спокойно, но все же с дрожью в голосе сказал Инди.

— А ты умеешь?

— Да, умею, когда зимой дядя Виталий притащил конями броневи́к, я попросил его научить меня стрелять из башни. А еще вам нужно, чтобы в башне сидел аданаил. Я не буду вылезать наружу, честно, — все же не выдержал и начал канючить Васька.

— Да уж, похоже, в Княжеском все про все знают, исключением остается только сам князь, — улыбнулся Андрей, понимая, что Васька прав. Малец уже убивал и гвулхов, и людей-бандитов. Так что пора брать его в серьезное дело, и лучше, если он нюхает серьезного поро́ху внутри защищенного бронетранспортера. — Ладно, стрелок, собирайся.

— А я? — тут же вмешалась Диана.

— А ты остаешься охранять город.

Интерес в глазах девочки продержался только секунду, а затем сменился нешуточным скепсисом.

Из шаманов князь отобрал Леню и Виктора. Теперь осталось решить, кого брать водителем, хотя были подозрения, что Стармех этого поста не уступит. Еще пустовала должность медика и три свободных места в десантном отсеке. Одно место Андрей зарезервировал на обратный путь для Вины, оставалось еще два.

За дневными заботами определиться с дополнительной парой бойцов так и не удалось. Ближе к полудню нашелся медик, причем самостоятельно: Василий Васильевич явился в «княжий терем» и заявил, что уже собрал все необходимое, вплоть до белого халата и стетоскопа.

Андрей некоторое время смотрел на хоть и крепко сбитого, но все-таки кабинетного работника, помолчал, а затем искренне улыбнулся:

— Хорошо, Док, только халатик оставь дома и зайди на склад к Мазаю за нормальным походным комбинезоном.

О том, что город останется без главврача, князь не беспокоился — Лариса Григорьевна, супруга Василия Васильевича, была способна рулить не то что одной больницей, но и министерством, причем любым.

Проследив за загрузкой продовольствия в бэтэр, Андрей провел «вечерний разбор происшествий во вверенной ему местности» — так он окрестил то, что местные жители обозвали «княжьим судом». В общем, несколько человек из окрестных хуторов и самого города пришли испросить справедливости у князя. Как обычно в этих случаях, Андрей не мудрствовал лукаво. За потраву магической травки стадом коз хозяина коз обязали передать пострадавшему адекватное количество плодов и семена на замену утраченного плодоноса. Два драчуна были направлены на ремонт аварийных домов и постройку дотов в антимагической зоне. А добрый молодец, обрюхативший туповатую на вид красну девицу, после отказа жениться отправился на те же общественные работы. На возмущение «несчастливого отца» и несостоявшегося тестя князь ответил пожеланием лучше воспитывать детей и направлением в необозримые дали (в безматерной форме). Сидевший рядом Мазай хорошо знал и девицу, и парня, так что все обвинения в изнасиловании «высокий суд» счел

несущественными.

Сразу после «суда» Андрей направился к бэтэру. Машину уже успели укомплектовать всем необходимым и заправить «под пробку» — Стармех постоянно соревновался в хомячестве с Мазаем и сумел собрать в антимагической зоне немалый запас топлива, в основном дизельного, но была и кое-какая топливная экзотика.

Как Андрей и предполагал, механик уже обустраивал на водительском месте все по своему вкусу.

Чуть позже к бэтэру вышел Гаврилов. Судя по завистливым взглядам, командующий обороной города сам был не прочь прокатиться в Венгрию, но этого человека заменить было невозможно. Князь уже собирался попросить у него пару бойцов с арбалетами, как прибежала Надя, сверкая горящими от восторга и красными от недосыпа глазами.

— Ну рассказывай, безумный ученый, что ты там еще натворила.

— Мы растерли часть чешуйки и добавили пыль в сплав, затем покрыли этим сплавом магазин к «калашникову» и область патронника.

Андрей хотел было по привычке закатить глаза, но передумал:

— И?

— Возле менгира слабый заряд в патроне воспламенился через двадцать минут после выхода автомата из ауры аданаила.

От этой новости Андрей выпал из реальности минут на десять. Он судорожно пытался просчитать выгоды от этого открытия, но все по-прежнему упиралось в аданаилов, хотя в данном случае можно было попробовать.

— Сколько надо металла на три автомата и три магазина?

— Так, чтобы наверняка, думаю, половинки хватит.

— Хорошо, сделайте три, — принял решение князь и тут же остановил уже развернувшуюся Надю: — А спать ты когда собираешься?

— Ночью, с тобой — не думаешь же ты, что я отпущу тебя без прощания? — задорно улыбнулась Надя, коротко, но жарко поцеловала Андрея в губы и унеслась в лабораторию.

Андрей огляделся вокруг и, не увидев ни единой ухмылки, неожиданно для себя понял, что ему страшно не хватает едкого юмора Вини, который в такой ситуации обязательно ляпнул бы что-нибудь ядовитое. Все его любили и уважали, но искренних друзей пока не было.

— Василь Федотыч, мне нужны три нормальных бойца, на огнестрел, — попросил он, мысленно взвесив ситуацию и решив оставить Студента дома.

...Прощания не получилось — «безумный ученый» в горизонтальном положении отключилась после первого же поцелуя, и Андрей просто лежал, размышляя под мерное дыхание Нади.

Он не знал, почему решил так внезапно сорваться и вновь двинуться на Запад, повинуюсь лишь наитию, непонятным снам и отрывистому пророчеству малолетней пифии. Но, несмотря на все сомнения, чувствовал, что поступает правильно. Он беззаботно прожил почти год и больше всего боялся того, что за это придется платить. Платить, как тогда, жизнью близких людей. Сейчас Андрей считал, что прятаться под одеялом — не просто наивная политика, но и смертельно опасная: нужно знать обстановку в мире, чтобы вовремя среагировать на опасность. Поэтому видения с одичавшим Вини и желание спасти друга оказались очень кстати.

Андрей повернулся на бок и посмотрел на спящую Надю: он уже давно спрашивал себя,

имеет ли право на счастье, и в очередной раз не находил ответа. Но одно он знал точно — чтобы убить близких ему людей, врагу придется сначала переступить через его холодный труп.

Новый день встретил князя предрассветными сумерками и скандалом. Света ворвалась в спальню с разинутым ртом, но, увидев спящую Надю, решила «орать» шепотом:

— Ты что, решил ехать без меня?! — зашипела девушка, словно рассерженная змея.

— Да, — тоже шепотом заявил Андрей, осторожно вставая с кровати.

— А вот фиг тебе, — теряя голову от ярости, выпалила шаманка и сложила конструкцию из трех пальцев.

От неожиданности он опешил, не зная, как ответить на подобное заявление.

— Фи, мадемуазель, разве можно себя так вести? — послышался за спиной Андрея насмешливый упрек проснувшейся Нади.

— Эта сволочь решила меня оставить здесь, а сам пойдет спасать Вини! — перешла на ультразвук Света. — Для него он, видите ли, друг! А для меня нет?!

— Ты — шаманка, а не боец, — пытался возразить Андрей, но безуспешно.

— Ага! Значит, раньше я его как боец устраивала, а теперь уже нет! — Света решила апеллировать к одевающейся Наде, игнорируя местного князя, который чувствовал себя нелепо, стоя посреди комнаты в одних трусах.

— Блин, ну куда ты лезешь? — не выдержал Андрей и тронул запретную струну: — У тебя же ребенок.

Света дернулась, словно ее ударили. Ее огромные серые глаза моментально налились слезами, но рыданий не было — она просто стояла и смотрела на Андрея, а крупные слезы медленно текли по щекам.

— А у меня кто-нибудь спросил, хочу ли я этого ребенка? Спросил?

Андрей быстро шагнул вперед и обнял вздрагивающую девушку. Надя корректно вышла из спальни.

— Светик, прости. Я знаю, что тебе больно и страшно, мне тоже страшно. На кого я оставлю Надю и всех, кто мне доверился? И это не отговорка. Из аданаилов здесь останется только Белка и совсем никудышный Лешка. А ты можешь то, что другим не по силам. Я никогда тебя не обманывал и не обману. Мне нужно, чтобы ты осталась здесь. Ты мне веришь?

Света не смогла ничего ответить, только кивнула.

Солнце лениво вставало на востоке и пока еще даже не выглянуло из-за сосновых верхушек, а городок уже бурлил. Со всех сторон на главную площадь перед «княжьем теремом», он же спорткомплекс, собралось немало народу. Южную часть площади подпирала двухэтажная мастерская, пристроенная к котельной, во дворе которой стоял бэтэр. Перед бронетранспортером выстроились все участники предстоящей «охоты» на княжеского друга.

Андрей хмуро смотрел на неровную шеренгу. Стоящий немного в стороне Гаврилов основательно подошел к этому мероприятию, поэтому почти все были одеты в одинаковые комбинезоны местного пошива, фасон которых Андрей подсмотрел у егерей. Только Стармех решил выделиться и упрямо оделся в черный танковый комбинезон.

Каждый имел за плечами РД^[2] и каску. Правда, доктор добавил сумку санитаря с

большим красным крестом.

Из оружия Андрей и Инди имели одинаковые АКСУ вдобавок к «винторезу» Андрея и Васькиной СВД. Тройка прикомандированных спецназовцев под предводительством Бени-одессита получила по АК-74 с напылением из хитрого сплава. Ну и ко всему этому каждый получил небольшой арбалет и короткий прямой клинок, притороченный к РД.

Теперь эти люди были командой — на время похода они должны были забыть о личных амбициях и даже именах. В ходу оставались только позывные: механик — Стармех, врач — Док, шаманы — Грач и Зверь, спецназовцы — Бенья, Лелик и Болик, аданаилы — Инди и Убивец. Андрей еще раз осмотрел своих соратников и, вздохнув, решил переходить к самой неприятной части церемонии — прощанию.

Наконец-то все «самые последние» приготовления и напутствия остались позади. Последние беспокойства о том, что отряд забрал большую часть таким трудом собранных боеприпасов, развеял Гена, пообещавший наштамповать этого добра «гору». Гаврилов в свою очередь пообещал порвать любого супостата, если тот посмеет сунуться в вотчину князя. Вентилятор отдал Стармеху планшетник с картами, Надя с типично женской логикой пообещала оторвать Андрею голову, если он не вернется, а Мазай перекрестил уходящий бэтэр.

Андрей сидел на броне и смотрел на собравшихся у дороги людей. Машина мягко переваливалась по перекошенным плитам дорожного покрытия, ходко шла между двумя толпами. Князь даже не представлял, что под его «властью» собралось столько народу — тысяч десять, не меньше.

И вот провожающие остались позади, а впереди их встречал неземной лес.

«Прям Новый год какой-то», — в очередной раз подумал Андрей, разглядывая подобный «сюр». Впрочем, лес только выглядел неземным — просто практически все окрестные сосны украшали гирлянды разноцветных листьев, бутонов и плодов. С первого взгляда казалось, что весь мир захватили чужеродные растения, но это только казалось. Причем виновниками этого захвата были сами люди. Еще прошлым летом Мазай притащил в город «паразитов» вдобавок к волшебным растениям на грядках. В этом году набежавшие под крыло князя фермеры обвешали этими «гирляндами» каждую сосну. А делов-то: бери семечко, делай неглубокое отверстие в сосне, запихивай семечко внутрь — и через три месяца собирай на сосне синие яблоки или здоровенные, как футбольный мяч, плоды, и по виду, и по вкусу напоминающие апельсины. И при этом никакого ухода, да и сама сосна не выглядит обиженной. Ну чем не парадиз?

Как только бэтэр нырнул в растительный тоннель, у Андрея появилось такое ощущение, будто кто-то сдернул с мира серую завесу, причем и с цвета, и со звука.

Все вокруг наполнилось птичьим пением, шуршанием и яркими даже в густой тени красками. В антимагической зоне было мало и птиц, и зверей. Поначалу Андрей заподозрил в этом проблему с духами, но Мазай объяснил все очень просто — в лесу много вкусной и дармовой еды, поэтому все зверье туда и переселилось. Хорошо было всем — и птицам, и травоядным, и, соответственно, хищникам. Да и люди не бедовали.

«Интересно, если принять за факт то, что труд сделал из обезьяны человека, не залезем ли мы обратно на деревья, получив такую халяву? — подумал Андрей, рассматривая висящий низко над дорогой огромный «апельсин». — Кстати насчет обезьян...»

— Док, мне тут в голову пришла одна мысль. Нет ли у нас чего-нибудь, чтобы усыпить

человека на расстоянии? — крикнул он сидящему рядом доктору, стараясь перекрычать гул двигателя.

Одетый в десантный комбинезон врач смотрелся на броне довольно оригинально — не то чтобы комично, но все же довольно неожиданно.

— Ты об этом, Андреич, очень вовремя вспомнил, — фыркнул доктор и на несколько минут задумался, затем, также пытаясь перекрычать шум двигателя, сказал: — Хотя в городке у нас ничего подобного все равно нет. А вот в областном гомельском зоопарке я точно видел пару ружей под медицинские дротики.

— Ты же вроде не ветеринар?

— Нет, не ветеринар, да и в Белоруссии не практиковал, а вот мой знакомый там работал.

— А снотворное подойдет?

— Ну ты, Андреич, как ребенок, нашел когда беспокоиться. Об этом надо было думать дома.

— На то, чтобы думать о таких вещах, у меня главврач есть, — парировал Андрей, а сам подумал: «Действительно сорвался впопыхах, а сейчас на людей наезжаю. Когда полтора года назад выходил охотиться на сирену, укомплектовался по полной, хотя не надеялся даже дойти, не то что победить».

— Тоже верно, — согласился Док. — И людей ты научился подбирать правильно. В багаже есть и слоновья доза снотворного, и смирительная рубаша.

Андрей только внутренне ухмыльнулся — да, выбор начальника городской медицины был более чем удачным.

Впервые он увидел Василия Васильевича зимой, когда с Инди и отрядом арбалетчиков гонял по лесу банду отморозков, устроивших кровавую баню в одном из поселков. Последнему бандиту Инди аккуратно прострелил ногу с почти километрового расстояния, и они поволокли пленного в местный медпункт. На просьбу полечить бандита Андрей услышал сложносоставную матерную тираду от хотя и заляпанного кровью, но вполне интеллигентного на вид доктора, и понял: они сработаются. Невысокий Василий Васильевич смотрел на персонажа половины местных ужасиков и эльфийских легенд с явной борьбой в глазах — то ли плюнуть в морду этому «хрену с горы», то ли припахать на переноске порезанных бандитами сельчан. Андрей не дал ему сделать выбора и «припахался» сам. С тех пор они работают вместе, и хотя пока не стали друзьями, но уже доверяли друг другу.

— Стармех, нам нужно заглянуть в Гомель, — отдал Андрей команду в микрофон рации, но его перебил доктор:

— Не в Гомель, а в Жлобин.

— Так зоопарк же областной, чего ж в Жлобине?

— Хороший вопрос, — радостно улыбнулся доктор, всем своим видом давая понять, что ответа на этот вопрос он не знает.

Лесная дорога легко ложилась под восьмерку резвых колес, а Убивец задумчиво смотрел по сторонам. Время от времени на обочинах показывались небольшие поляны со свежесрубленными избами. К оградкам из жердей, разгоняя встревоженных кур, бежала местная малышня, привлеченная шумом двигателей — небывалым по нынешним временам явлением. Задумчиво жующие какую-то фиолетовую дрянь коровы флегматично смотрели вслед суетным людям, а здоровенные свиньи не особенно отвлекались от корыт с огромными кусками «апельсинов». Это был новый мир. Возможно, люди превратятся в

животных, а возможно, научатся жить в гармонии с природой. Если это случится, приход эльфов можно будет назвать меньшим злом — в последние годы человеческая цивилизация падала в бездну, отравляя себя и все вокруг собственными испражнениями.

Андрей не знал, зачем он здесь, почему кто-то там, наверху, оставил ему жизнь и даже шанс на счастье, но одно он понимал ясно: покоя не будет. И даже не потому, что никто ему этого не позволит, а потому что он сам не позволит «черным караванам» еще хоть раз пройти по ставшим уже родными лесам.

«Покой нам только снится, — подумал он и нервно передернул плечами. — Не знаю, кто это сказал первым, но лучше бы он этого не говорил».

Потарахтев и попрыгав по проселочной дороге, бэтэр выскочил на относительно целый асфальт и весело побежал по трассе с «колоритным» названием М13. За час он добежал до полуразрушенного ППП^[3] на границе с Белоруссией. А еще через час добрался до окраин Гомеля. В умелых руках Стармеха машинка уверенно давала свои восемьдесят километров в час и несла дремавших в ее нутре пассажиров без остановки.

Развалившись на командирском сиденье, Андрей лениво наблюдал сквозь открытый смотровой люк за улетающей под днище дорогой. Иногда он оглядывался в сторону десантного отсека, чтобы посмотреть, как Беня пытается достать своими шутками Леньку-Зверя, а Инди азартно вращает башней. Останавливать разыгравшегося мальчика Андрей не собирался — пусть потренируется.

К счастью, за полтора года войны дороги не слишком развалились, да и чужая растительность здесь была представлена в основном травянистыми растениями и лианами, не то что за Дунаем, где год назад Андрей едва находил себе путь между деревьями, прорыравившими полотно огромных автострад словно дуршлаг.

Стармех долго матерился по поводу стопятидесятикилометрового крюка и потери топлива, но все же повернул в сторону Жлобина, обходя Гомель с хорошим запасом. Несмотря на запас, они зацепили хвост из полугвулхов.

— Командир, вижу полугвулхов, голов двадцать. Идут за нами, — по-военному доложил в рацию Васька, но тут же испортил положительное впечатление: — Дядя Андрей, можно я стрельну, ну хоть разок.

— Давай.

Наверху гулко ухнуло, и едва ли не громче, чем КПВТ, завопил Инди:

— Попал!

— Слово «давай» относилось к пулемету, а не к пушке. Экономь патроны, — недовольно пробурчал князь, косясь на Стармеха. — У нас что, совсем некого было посадить в башню?

— А никто другой в нее и не просился, к тому же малец все схватывает на лету.

Андрей недовольно поморщился, хотя и понимал правоту Стармеха. Васька действительно самородок — из СВД стреляет намного лучше Андрея и даже одессита, да и работу с башенной оптикой бэтэра освоил всего за неделю. Молодец, конечно, но об экономии с ним нужно поговорить отдельно.

...К десяти часам утра бэтэр выскочил на трассу Гомель — Минск и за сорок минут добрался до съезда на улицу Карла Маркса, проходящую немного в стороне от жилого массива Жлобино, что было неплохо.

Оставив по левую руку развлекательный центр с аквапарком и катком, они наконец добрались до небольшого зоопарка.

— Инди — в башне, Виктор следит за округой на броне. В зоопарк идут Беня, мультики, Грач, доктор и я. Беня «рулит», — скомандовал Андрей, передавая тактическое управление одесситу.

Как только команда выпрыгнула через упавший вниз люк, Беня действительно «зарулил»:

— Идем тройками. Лелик, Болик и Зверь. Старший — Лелик. И смотри, генацвале, без джигитовки, а то ты мне знаешь, — погрозил одессит кулаком носатому Лери, неизвестно за какие заслуги получившему «мультияшное» прозвище Лелик. — У вас двадцать минут, потом закидываете «калаши» в бэтэр и беретесь за арбалеты, но, надеюсь, мы вернемся раньше. Я иду с Убивцем и Доком. Лелик, пробиваете проходную, а потом прикрываете наш отход. Вопросы? Пошли!

На секунду Андрею показалось, что перед ним не растерявший привычную бесшабашность одессит, а Батя, но наваждение тут же ушло.

— И шоб мне без шарканья и прогулок, не барышни — смотрим под ноги и вперед, а не на клетки.

Первая тройка быстро заняла центральный вход, а остальные двинулись за Бенею в глубь зоопарка.

— Нам сюда, — указал на небольшой флигелек доктор, и группа быстро побежала по занесенной прошлогодней листвой дорожке.

Доктор и Андрей забежали внутрь, а Беня остался прикрывать. Пройдя внутрь, они оказались в небольшой комнатке, похожей на сельский фельдшерский пункт, но с небольшими отличиями — кушетка была без подголовника, зато с кожаными ремнями, а рядом со стеклянными шкапами в несколько рядов стояли разномастные клетки. Внутри некоторых клеток белели звериные кости, а вот за столом Андрей увидел скелет в белом халате.

— Док, где могут быть эти ружья?

— Скорей всего, в той подсобке, — доктор кивнул головой в сторону закрытой двери и начал заглядывать в ящики второго стола.

— Ты что там ищешь?

— Ключи.

— Как говорит наш Беня: «Я вас умоляю», — с кривой улыбкой сказал князь и практически с разбегу ударил ногой в дверь около замка.

Хлипкое препятствие сложилось внутрь. Андрей включил подствольный фонарик:

— Где?

— Вон они, — указал на лежащие на полках три предмета доктор.

— Забираем и уходим: что-то мне здесь не нравится.

Доктор нырнул в каморку и, быстро стащив с полок странные предметы, не очень-то похожие на ружья, начал набивать свою сумку какими-то склянками.

— Док, быстрее. Что ты возишься?

— Сейчас, только возьму кое-что полезное.

К выходу Василий Васильевич буквально подкатился — РД за спиной и сумка на пузе делали невысокого и широкоплечего доктора практически круглым.

Андрей уже перешагнул дверной проем, когда его поторопил голос Бени:

— Шеф, а можно веселее шевелить ногами? У нас гости!

Напряжение в голосе одессита заставило Убивца напрячься и не выбежать на крыльцо, а

выплыть, мягко ступая и удерживая у плеча приклад «винтореза». Несмотря на предупреждение, он все равно вздрогнул, увидев, кто именно к ним пожаловал. На небольшой клумбе, словно изваяние самому себе, стоял здоровенный лев и нехорошо смотрел на Беню, застывшего в классической позе стрелка:

— Ша, гривастый, ми уже уходим и совсем ничего не взяли.

Лев явно не поверил заверениям плутоватого на вид Бени, особенно глядя на загруженного всяким добром доктора. Зверь издал глухой рев и присел для прыжка.

Андрей не хотел стрелять в благородное животное, которое неизвестно каким образом выжило в соседстве с полугвулхами, поэтому он решил в очередной раз пойти на поводу у собственной интуиции. Запертый в глубине души зверь рванулся на свободу, и Убивец зарычал в ответ, да так, что Беня с доктором испуганно дернулись.

Лев присел еще ниже — ему явно было не по себе, но показать перед двуногими свой страх царь зверей не мог. Он сделал сначала шаг вперед, издал оглушительный рев, а уже затем отошел назад и, взмахнув кисточкой на хвосте, исчез за поросшими густыми кустами вольерами.

— И шо это было? Мне кто-нибудь скажет или я сам должен нафантазировать?

— Все вопросы потом. Уходим, — отрезал Андрей, стараясь справиться с приступом ярости.

На проходной их поджидали встревоженные бойцы второй тройки.

— Что там случилось? Я чувствовал души двух хищников, — тут же прицепился с расспросами шаман.

— Потом, — выдохнул Андрей, разгоняясь в сторону бэтэра.

— Если ви мне спросите, то я таки да, вам отвечу. Хищники там были, и опять-таки да, две штуки. И второй напугал мне до мокрых памперсов, — на бегу выдал речь Беня. И его не смог остановить даже «нехороший» взгляд Убивца, зато заставила перейти на другой тон очередь ПК из башни. — Все внутрь! Болик — нос, я — корма.

Беня занял позицию у задней части бронетранспортера, а сухопарый сибиряк Боря у передней, и оба тут же выдали по короткой очереди. Андрей вторым нырнул в открытый люк и, отпихнув доктора в сторону, прильнул к смотровой щели левого борта.

В направлении зоопарка из города неслась целая волна зверья. Их было слишком много — отъевшиеся на человеческих костях полугвулхи расплодились в маленьком городке до неприличного поголовья. Если сейчас всем не запереться в бронетранспортере, то у группы будут потери, несмотря на аданаилов и антимагическую защиту бэтэра. Андрей не успел ничего крикнуть — одессит уже втолкнул Болика внутрь, запрыгнул сам и захлопнул обе створки люка.

— Граждане пассажиры, в трамвай больше уже никто не влезет, и мы с тетей Кларой решили, что таки пора ехать. Ходу, старый, ходу!

Взрыкнув двигателем, бэтэр рванул вперед — и тут же в броню ударились несколько тел.

Словно в ответ, слышалась очередь из ПК.

— Васька, бросай палить, им нас уже не достать, — крикнул Андрей, пробираясь на свое место.

Повернув на развилке налево, они переехали клеверный мост и покатили в объезд Гомеля через Василевичи в направлении Мозыря.

Остановились только раз, когда Стармех увидел брошенный бензовоз. Предположения

механика подтвердились. Невзорвавшаяся цистерна была под горлышко залита соляжкой. Обновив свой запас топлива, механик с довольной улыбкой направил бэтэр дальше.

Следующая остановка произошла уже за Мозырем, не доезжая до Ельска. Перевалив через холм, дорога вывела их к распадку, поросшему невысокими елями. Стармех резко затормозил и матерно выругался: вдоль дороги у части деревьев была срублена верхушка, а на эти своеобразные колы были насажены человеческие черепа.

— Долбаные эльфы, — выдавил из себя Болик, когда они выбрались наружу.

— Это не эльфы, — остановил дальнейшие ругательства сибиряка Андрей, успевший неплохо изучить врага. — Для них противником является только живой, а тела — это уже часть природы, и измываться над останками ушастые не станут.

— Тогда у кого-то из людей очень плохо с чувством юмора, — пожав плечами, подытожил Лелик. С легким грузинским акцентом его слова больше напоминали обвинение.

— И не только с чувством юмора, а, похоже, со всей головой. — Пока бойцы осматривались, доктор вылез из бэтэра и уже изучал ближайшие к нему останки. — Этим черепам меньше года.

Никого не спрашивая, главврач вдруг ринулся в ельник. Андрей недовольно поморщился и, кивнув Зверю, пошел следом.

Доктор нашелся метров через двадцать. Он сидел на корточках возле большой кучи тряпья и внимательно изучал ее.

— Док, не уходи без спроса — вроде не маленький, а ведешь себя как ребенок.

— Это останки, — пропустил доктор упрек мимо ушей.

Только после этих слов Андрей почувствовал тошнотворный запах, заставивший дернуться желудок. Дока подобные проблемы не беспокоили, и он спокойно продолжил докладывать:

— Здесь человек двадцать, по виду одни взрослые. Их убили где-то с месяц назад. Головы рубили тупыми топорами уже мертвым.

— Сможешь по-быстрому назвать причину смерти?

— Если только навскидку. Налицо множественные колотые раны. Работали ножами или заточками. — Доктор поднял глаза на Андрея. Взгляд серых глаз жестко проникал прямо в душу. — Убийца, их пытали, причем зверски. И еще у тех, кому отрубили голову, у основания черепа, на шее, видны два прокола. В общем, это или вампиры, или имитация под них.

— Твою мать, — единственное, что смог выговорить Андрей и, развернувшись, пошел к бэтэру.

— Что там, — спросил с брони Грач.

— Потом. Всем в машину!

На ночь они остановились на закате уже на территории Украины, не доезжая десятков километров до Новгорода-Волынского. В принципе, могли бы и до Тернополя дотянуть, но Стармех начинал нервничать, когда датчики показывали меньше половины бака, и останавливался буквально возле каждой дизельной машины. Топливо приходилось добывать из баков брошенных, но невзорвавшихся автомобилей. Что касается загородных заправок, путникам они помочь уже не могли, потому что представляли собой почерневшие воронки солидных размеров.

Дубовый лесок радушно приютил путешественников, и они, сложив костер, начали устраиваться на ночь. Инди улегся прямо в бэтэре, чтобы поддерживать чешуйки духами-

симбионтами. Грач и Лелик встали на первую вахту, а Зверь и Болик должны были сменить их на вторую половину ночи. Для того чтобы заметить незваных гостей — будь то звери, люди или даже эльфы, — было достаточно одного шамана, а спецназовцы не дадут шаманам уснуть на посту.

Веселый костерок освещал серо-зеленую броню, проецируя гигантскую тень на раскидистые дубы. Но всей веселости костерка не хватало, чтобы поднять настроение понурившимся людям. Весь день после остановки в ельнике они промолчали. Приготовления к ночевке закончились, ужин был доеден, поэтому пришла пора вопросов и ответов. Начал, как всегда, неутомонный Беня. В такие минуты он не особо выпячивал свой одесский выговор:

— Шеф, шо это было там, у ельника?

— Могильник, Беня, самый настоящий могильник. Похоже, у нас появились очень неприятные соседи.

— Та чего ж мы не вернулись? А если они в город сунутся? — спросил сидящий на броне Грач.

— А смысл? — удивился Беня. — Гаврила любых бандюков порвет шо тузик грелку. Хоть с огнестрелом, хоть без. Так шо справятся без нас.

Над полянкой нависла тишина, и, похоже, все думали об одном и том же.

Полковник Гаврилов имел свои счета с бандитами. Когда эльфы в очередной раз раскатали горемычный Брест и покатались дальше, гарнизон Гаврилова, стоявший на белорусской границе, подняли по тревоге, и он отправил жену и двух дочек к тетке в деревню под Брянском. После того как летающие корабли эльфов раздолбали части шестой и двадцатой армии под Смоленском, а потом отрикошетили ядерную боеголовку на столицу, чудом выживший полковник понял, что от него уже ничто не зависит, и начал искать семью. Семейю он нашел. В сгоревшей деревне своей сестры. Через полгода бывшие подчиненные с трудом вернули убитого горем вояку к человеческому облику путем совместных пьянок, чередуя их с охотой на бандитов и эльфов. Наконец кривая и очень кровавая дорожка вывела Гаврилова к Шишкину, и он решил взять под опеку живущих там детишек. Когда Андрей вернулся из своего безумного квеста, эти два человека быстро и безоговорочно признали друг друга. Князь не имел опыта в управлении военными подразделениями, а полковник не желал принимать ответственность за мирных жителей.

За прошедшее время огонь ненависти к бандитам всех мастей у полковника не утих, лишь подернулся пеплом, но при первой же возможности разгорался с новой силой. Именно поэтому Андрей отстранил Гаврилова от зачисток окрестных лесов: после полковника на стоянках бандитских лагерей не оставалось не то что живых, — даже относительно целые тела найти было трудно. Вот и приходилось Андрею мотаться зимой по брянским лесам в составе небольшой команды. Пока эльфы контролировали поселения на западе России, они выловили все банды, плохо организованные партизанские отряды и одиночек. Делали они это для собственного развлечения, тем самым нагоняя на людей еще больший страх. Поэтому люди сидели в поселках за колючей проволокой, пережевывая магическую травку в перерывах между приходами очередного «черного каравана», и только такие больные на голову, как Гаврилов, отряд Бати и сам Убивец, решались ходить по охотничьим угольям ушастых.

А вот в конце зимы, после ухода захватчиков, всякая мразь возжелала вольной жизни, и вылавливать их приходилось долго и нудно. И словно этого было мало, появились еще и

непонятные отморозки в Белоруссии.

Пока все предавались тяжелым думам, доктор разглядывал трофейный шприцет.

— Никак не пойму — что это за хрень?

— Дай сюда, — протянул руку Бенья и, повертев конструкцию в руках, выдал «диагноз»: — Фигня. Переделка с пейнтбольного ружья. Стрелять будет одиночными и не очень далеко. Метров десять — пятнадцать.

— В саду и этого будет много. Главное, чтобы работала, — пожал плечами Андрей.

— Ну не знаю, есть ли давление в баллоне. Стармех! — резко позвал Бенья. — Ты сможешь надуть эту цацку?

— Я смогу надуть все, что угодно, даже тебя.

— Не, меня не надо, надо эту цацку, и шоб стреляло.

— Ладно, завтра посмотрю, а то спать хочется, сил нет, — широко зевнул механик, и это словно послужило сигналом для остальных. Все, кроме дозорных, начали зевать и укладываться в спальные мешки.

Андрей тоже закутался в новый немецкий спальник, непонятно каким образом попавший в загребущие лапы Мазая, и неожиданно подумал о том, что толком не знает, какого барахла ему насовали Мазай с Гавриловым.

«Тоже мне командир», — ехидно поддел себя князь и, уже проваливаясь в сон, заметил, как Лелик дернул клюющего носом шамана за ногу, да так, что тот едва не свалился с брони. Началась тихая перепалка, и Андрей неожиданно для себя улыбнулся — несмотря на все увиденные сегодня днем ужасы, он был среди своих, можно сказать, в семье. К тому же они едут спасать друга, и, что бы ни произошло дальше, это стоило любой уплаченной цены. Потяжелевшие веки окончательно сомкнулись, и Морфей поставил еще одну галочку в гроссбухе, отмечая очередного посетителя своего царства.

Глава 4

Охота

Любой, кто хоть раз пролетал на самолете над Будапештом, как минимум заинтересованно, а чаще восхищенно смотрел на сложную и красивую мозаику старинных домов, обрамлявших величественный Дунай. После того как этот город стал столицей клана Озерной Лилии, с высоты птичьего полета — а ничто другое в небе больше не летало — можно было увидеть, что место, где раньше стоял Будапешт, покрывала ровная зелень с синеватым отливом. Из этого зеленого месива, словно пузыри в болоте, проступали маслянистые купола. Казалось, великолепные дворцы, замки и фонтаны исчезли навсегда. Но это было не так.

Эрл Лассарин, владыка клана Озерной Лилии, был одним из величайших магов жизни и самым старым эльфом в обоих мирах. Да и был ли он эльфом? Эрл менял структуру своего тела сотни раз, бережно сохраняя лишь клетки мозга. К содержимому своего черепа он не подпускал ни одного мага разума, несмотря на удушающую смертную тоску. Больше всего на свете Лассарин ценил воспоминания и вдохновение, он бережно сохранял первое и черпал второе из всего, до чего только мог дотянуться. Одним из таких драгоценных источников, к удивлению эрла, стали люди. Да, он уже не называл людей животными и признавал за ними разум, но от этого любил их не больше остальных высокородных.

Лассарин в одиночестве бродил по залам королевского дворца в Будапеште. Именно его берег от любых превратностей один из самых крупных пузырей, так же как и другие красивейшие, по мнению эльфа, памятники человеческой архитектуры. Эрл любил гулять залами дворца, где было собрано множество произведений человеческих гениев. В последние месяцы его обычный маршрут заканчивался возле картины с изображением крылатой лошади. Этот образ не давал владыке покоя, что вылилось в бесконечное число бессонных ночей и погубленных «утроб», но крылатые уродцы и близко не походили на картину, и что самое неприятное — не могли летать. Но Лассарин был упрям, и времени у него было больше, чем у любого существа на этой планете.

«Что ж, не все эксперименты оказываются успешными», — подумал эрл и вспомнил об одном из удачных опытов, который пора выпускать в мир.

Спустившись по лестнице к каналу, прорытому прямо ко дворцу, эрл шагнул в огромную раковину и лег на мягко колышущееся ложе. Вторая створка раковины накрыла лежащего эрла, и модифицированный моллюск, выдав длинную струю, с огромной скоростью унесся вниз по каналу.

Уже через несколько ударов сердца раковина подплывала к острову Магрит — эрл любил оставлять человеческие названия, — на северо-западной оконечности которого находились лаборатории. Ни в самом городе, ни на острове эрла не заметил ни один эльф или раб-фэйри — все знали, что владыка обожает одиночество, как и то, что бывает с теми, кто попадетсся ему под горячую руку. Так что Будапешт выглядел практически покинутым, а ведь только на острове жило более тысячи эльфов-магов и множество фэйри, но об их присутствии напоминали лишь движущиеся тени.

Огромная коралловая пещера, наполовину затопленная водами Дуная, умещала в себе несколько сотен гроздьев «коконов жизни» и плантацию «утроб» — как человеческих, так и

звериных. В одной из лабораторий эрла ожидал «сашат»: так он назвал модифицированного человека — не вышедшего из «утробы» уродца, а измененного на базе основного вида. Когда-то это был соратник и, как надеялся Лассарин, друг аданаила. Эрл Озерной Лилии не чувствовал ненависти к главному врагу эльфов, его не волновала смерть сирены и короля, но когда-то аданаил переиграл его и ушел от краена, а вот этого эрл простить уже не мог ни сопернику, ни себе. Впрочем, месть была лишь дополнительной задачей для сашата, основной же целью нового творения мага жизни был сбор «утроб»: после заключения мира у лесных магов возник острый их недостаток. Но Лассарина это не касалось — животворные артерии мира протекали везде, поэтому для эрла Озерной Лилии и его эмиссаров запретов не существовало.

«Ну что ж, аданаил, продолжим игру», — подумал эрл, подавая мысленную команду. Один из коконов раскрылся как бутон цветка, выпуская из своего слизистого нутра худощавую фигуру. Обнаженный человек, или то, что когда-то было человеком, сделал несколько робких шагов, на секунду замер, а затем уверенно зашагал к кромке воды, где его ждала персональная раковина. Этот моллюск был скоростным, поэтому обладал вытянутой формой и минимумом удобств. Раковина захлопнулась, как только сашат упал в ее нутро: моллюск словно проглотил своего пассажира. Через секунду о сашате и его транспорте напоминали только легкие круги на поверхности внутреннего водоема. Вслед за первой раковиной в глубь грота ушли еще несколько транспортных моллюсков и маслянистых тел.

Лассарин вел свою войну с людьми, если это можно было так назвать. Эрлу озерников не были нужны ни громкие победы, ни миллионные жертвы — его интересовала конечная цель, а для этого было довольно терпения и вдумчивого подхода.

Совсем недавно лесные эльфы впервые получили по зубам от людей. После убийства короля кланы слегка растерялись, чем и воспользовались, казалось бы, уничтоженные звери.

Последнюю точку в очередном витке войны поставил поход некоего из людей по тылам эльфов. Были уничтожены несколько рощ с эльфийскими женщинами и детьми. А затем пришло предложение о мире, которое Совет наставников вынужден был принять.

Эта «возня личинок» не заботила Лассарина — у него была своя война, а в собственных силах эрл не сомневался. Показателем отношения к владыке озерных эльфов было то, что на Совет его даже не позвали. С другой стороны, некий Командор пошел в свой рейд, переправившись через Дунай на территории Румынии, хотя Лассарин точно знал, что логово предводителя людей находилось в Венгрии.

«Командор не рискнул появляться даже близко от моей столицы — и был прав. Впрочем, мне до него нет никакого дела. Аданаилу в этом смысле повезло намного меньше», — подумал эрл, с улыбкой наблюдая, как по водной глади прошла высокая волна.

К трем часам следующего дня они успели добраться до Ивано-Франковска и теоретически могли заночевать уже за восточными Карпатами. Неплохие трассы дали возможность развить максимальную для бэтэра скорость — сначала трасса европейского значения E40, на которую они вышли, объехав Новгород-Волынский, затем E85 и «крепенькая» N18, которая и довела их до Ивано-Франковска.

Дороги были абсолютно безлюдными. Единственный раз, когда они видели живого украинца, случился часом в одиннадцать. Выезжая на дорогу N18, Андрей заметил, как через заброшенное поле в далекий лесок мчится всадник. Сверху скрипнула, поворачиваясь, башня, и Андрей на всякий случай крикнул:

— Инди, не стрелять.

— Даже не думал. Я хотел просто посмотреть, — возмущенно ответил мальчик.

Вся эта безлюдность и безэльфность вконец расслабили экипаж, и то, что случилось в итоге, было вполне закономерно.

Объехав по большой дуге Ивано-Франковск, они проехали по дороге еще час и оказались в прикарпатских лесах. Если до этого по пути им попадались немалые островки эльфийских трав, лиан и даже деревьев, то мощный сосново-буковый лес встречал людей девственной зеленью привычных оттенков. Надменно вскинутые кроны гигантских буков свысока поглядывали на путников, а за их спинами нерушимой стеной стояли мачтовые сосны и ели, словно в невообразимо-огромном амфитеатре уходя к небу.

Подъем начался незаметно, не было никаких серпантинных обрывов у дороги — только гигантский лес, который казался воплощением сказки, но не эльфийской, а родной и близкой — про Ивана-царевича, Илью Муромца, украинского Катигорошка или, в крайнем случае, немецких Гензеля и Гретель. Лес казался настолько мощным, что внушал ощущение безопасности, а его каменное основание обещало твердую почву под ногами.

Постепенно поднимаясь к карпатским перевалам, усиленно ворчащий бэтэр проезжал мимо небольших деревень и хуторов, в которых дома цеплялись за склоны самыми непостижимыми способами. Здания были ухожены, но совершенно безлюдны — казалось, будто в Карпатах люди больше не живут.

Несколько раз они переезжали через небольшие горные речушки и ручейки по маленьким, но крепеньким мостикам, иногда бетонным, а иногда и вовсе деревянным.

Когда дорога вильнула в очередной раз, Андрей увидел разрушенный деревянный мост через маленькую, но стремительную речку, которая бежала по склону между большими камнями.

Привычно всматриваясь вокруг через прицелы, вдоль дороги рассыпались пограничники и шаманы. Андрей вышел следом за ними, услышав, как настороженно скрипнул привод башни. Некоторое время Убивец смотрел на разрушенный мост, а затем отдал команду Бене:

— Давай по паре вверх и вниз, нужен брод, и пусть захватят рации — не думаю, что здесь есть менгиры.

— Добро. Лелик, бери этот «багаж», который люди по ошибке называли Зверем, и прогуляйся вверх по реке. Болик, та же песня в дуэте с Грачом.

Две пары разведчиков скрылись в зарослях. Шаманы держали в руках арбалеты, а более опытные спецназовцы прихватили основную огневую силу — модифицированные новым сплавом автоматы.

Андрей некоторое время стоял на месте, вдыхая чистейший воздух, а затем подошел к реке. В его голове вертелась какая-то мысль, что-то в этой картине ему казалось неправильным. Внезапная догадка хлестнула мозг словно плетью: все — и дома, и мосты, и сами дороги — было в идеальном состоянии, словно за ними заботливо ухаживали, а тут вдруг «нарисовался» разрушенный мост. Подойдя ближе, князь убедился в том, что мост не разрушен, а тщательно разобран, причем совсем недавно.

— Внимание всем! Обеим группам немедленно вернуться. Повторяю: всем назад! — сорвав с разгрузки рацию, буквально завопил Андрей.

— Болик принял, идем обратно, — отозвался сухощавый сибиряк.

Прошла секунда, другая, но от группы Лелика ответа так и не было.

— Мы с Убивцем идем следом, остальным запереться в машине, — тут же среагировал

Беня и добавил: — Стармех, вернется Болик — отправим их за нами.

Быстро осмотревшись, пара Беня и Убивец осторожно сошла с дороги и направилась в лес.

Минут через пять они увидели Лелика, лежащего на поросшем мхом валуне. После кивка контролирующего периметр Бени Андрей быстро подбежал к телу и пощупал пульс. Сердце пограничника билось ровно — он попросту спал, а вот Зверя нигде не было. Еще через несколько минут послышались осторожные шаги — появились Болик и Грач.

— Это бандеровцы, — с ходу резюмировал бывший милиционер.

От такого заявления все буквально опешили. Даже Беня на секунду оторвался от обозрения зарослей через коллиматорный прицел.

— Грач, тебя шо, мама в детстве Степаном Бандерой пугала?

Недоумение, с которым задал вопрос одессит, немного смутило Грача. Тридцатилетний Виктор был серьезным парнем и надежным бойцом, но насквозь городской житель явно терялся в лесу, особенно таком мрачном, вот ему и мерещились всякие ужасы.

Болик осмотрел спящего напарника и подтвердил «диагноз» Андрея: грузина кто-то усыпил. Нашелся даже след от укола.

— Беня, сможешь взять след?

— Шеф, ви мене обижаєте. Я шо — Мухтар, щоб след брать? Я спецназер, мое дело в дома «ходить», на крайний случай в пещерки, а не по следу лазить.

— Ну и что нам теперь делать? — немного растерялся Андрей.

— Во-от, а это уже другой вопрос, сейчас обкатаем одну идейку, — прищутив глаза, сказал Беня и снял с разгрузки рацию. — Э, лешие-юмористы, у мене тут человек вопросом мозг натер, и я таки не знаю, шо бы ему ответить. Может, поможете, *якщо на тэ буде ваша ласка?*

Ответом на подобное заявление была тишина в эфире.

— Зря ты по-русски говоришь: они москалей не любят, — взялся за старое Грач.

— Ша, медуза, одесситов любят везде. Мы обаятельные, — спокойно заявил Беня, и действительно через секунду пришел ответ:

— *Та яки мы гумористы, куды ж нам до тэбэ?* — прорезался в рации хриловатый голос.

— И шо ви из-под нас хотите за нашего товарища?

— *Деяки лики.*

— А если нам самим не хватает?

— *Тоди можете рушати дали з Богом, а вашого товарища мы повернемо, немов сплячу красуню.*

Беня посмотрел на Андрея, который, недолго думая, кивнул: местные «киднепперы» не казались ему особо опасными и за пленника требовали лекарства, что многое о них говорило, как и то, что в случае отсутствия этих лекарств они готовы были отдать Зверя просто так.

— Наш шеф согласен, выходи, будем говорить за жизнь.

— *Добре, зараз вийду,* — послышался из рации голос незнакомца.

— А вы уверены, что он все понял правильно? Даже я и то понимаю Беню через раз, — тут же напрягся Грач.

— Думаю, что понял, — улыбнулся Андрей. Он действительно не сомневался в понятливости незнакомца. Тот в разговоре ни разу не переспросил и не запнулся, — скорей

всего, по-русски украинец разговаривал если и хуже Грача, то ненамного. — И еще, Витя, старайся не тыкать в гостя арбалетом и не поминать одну историческую личность. Хорошо?

Пока Грач уныло кивал в ответ на вопрос командира, ветка орешника бесшумно отклонилась в сторону, и на полянку у реки вышел дядька с усами Тараса Бульбы, одетый в вудландовский камуфляж. Именно дядька — настолько солидно смотрелся сорокалетний на вид мужчина, вооруженный странным оружием.

— Вот это карамультик, щоб я так жил! — восхищенно выдал Беня, увидев здоровенное ружье в руках у гостя. — Ты шо, с этой цацкой на слонов ходишь?

— *Ни, тилькы на москалив*, — ехидно улыбнулся гость и посмотрел на Грача. Похоже, он прекрасно слышал их внутреннюю перепалку.

Все, кроме покрасневшего Виктора и спящего Лелика, искренне рассмеялись, что еще больше разрядило обстановку.

Быстро обсудив все нюансы обмена, команда Андрея получила обратно мирно посапывающего Зверя. Казалось бы, все было решено, Назар даже указал место брода через речку, но тут вмешался доктор:

— Скажи, Назар, а зачем тебе тиопентал натрия?

— *У доньки треба вирізати апендицит, потрібна анестезія.*

— Сколько лет дочери?

— *Чотири роки.*

Док задумчиво кивнул и подошел к Андрею:

— Нам нужно посмотреть на девочку.

— В смысле?

— В прямом. Кто-то хочет удалять аппендицит четырехлетнему ребенку, применяя тиопентал натрия, а это непрофессионально. Боюсь, что за дело взялся в лучшем случае фельдшер и, скорей всего, девочку просто зарежут на операционном столе.

— Док, нам в другую сторону, — совсем тихо сказал Андрей.

— Вам, может, и в другую, а мне как раз в эту, — спокойно глядя в глаза Убивцу, ответил Док. — Пойми, Андрей Андреич, если уж так случилось, что мы узнали об этом ребенке, то теперь придется выбирать.

Он и сам понимал, что не сможет заплатить за свободу друга жизнью даже незнакомого ему ребенка.

— Так, быстро грузите наших спящих красавиц в бэтэр — и едем в гости, — громко скомандовал князь.

Слух у Назара явно превышал чувство такта — он явно понял, о чем шла речь, и со счастливой улыбкой оперативно загрузился на броню.

Пока бэтэр перебирался через речушку и катил по заросшим молодой порослью лесным грунтовкам, Андрей успел узнать историю «разбойной» операции в карпатских горах. Имея неплохие лингвистические данные и опыт работы над языковыми схемами, трудностей в общении с украинцем он не ощущал.

История была проста, как все в этой жизни: у дочери местного «главаря подполья» местный же фельдшер диагностировал аппендицит. Едва не тронувшийся от горя Назар — а он понимал, что в таких условиях перитонит означает неизбежную и мучительную смерть, — пригрозил прибить фельдшера, если тот не сделает операцию. Перепуганный и слабо обученный медик послал Назара за лекарствами в ближайший город, явно надеясь, что полугвалхи порвут грозного отца. Но до города Назар не дошел. Вдалеке послышался гул

двигателей, и бывший егерь смекнул, что там, где есть транспорт, будут и лекарства. Мост он разобрал в несколько минут, а дельнейшее было делом техники. То оружие, которое Беня обозвал карамультуком, оказалось мощным пневматическим ружьем для стрельбы медицинскими дротиками. Это орудие смотрелось рядом с найденными в зоопарке «пукалками», как «Харлей Дэвидсон» рядом с самокатом.

Сменив дротики с ядом, приготовленные для эльфов и иже с ними, на такие же, но со снотворным, Назар вышел на охоту. Итогом стала «добыча» в виде двух спящих тушек, нормального доктора и новых друзей.

Рассматривая оружие егеря, Андрей подумал, что неплохо бы озадачить Гену идеей мощного пневматического ружья.

Въезд в поселок карпатцев сильно напоминал князю фильм про партизан. Такие же землянки и закрытые дерном позиции, но уже не для автоматчиков, а для арбалетчиков.

Угрюмые мужики недоверчиво смотрели на бэтэр и его пассажиров. Даже после пояснений Назара доброты в их глазах не добавилось, что изрядно напрягло Грача.

Стоянка мало отличалась от обычного леса, к тому же все вокруг заросло густой крапивой в рост человека. Князь уже начал сочувствовать бедным поселянам, вынужденным жить в подобных условиях, но тут его ждал сюрприз. Оставив внутри запертого бэтэра Стармеха, Инди, Грача, Болика и спящих товарищей, Андрей, доктор и Беня пошли за Назаром.

Тропинка вывела их на поросший гигантскими соснами каменный склон, заканчивающийся отвесным обрывом. Назар свистнул, и снизу раздался скрип. Андрей заинтересованно подошел к краю обрыва и увидел, что под ним, метрах в тридцати, находится скальная площадка, полускрытая кронами больших буков. Как раз в этот момент из массива зеленых листьев по отвесной стене обрыва «выехала» металлическая тележка. Андрей несколько раз моргнул и только потом понял, что это не мираж; также он заметил, что справа от них в скалу вбито толстое кольцо, в котором закреплена лебедка с толстым тросом. Оба конца троса уходили вниз, к металлической конструкции с колесиками на боку. Конструкция полулежала на скале и ехала по ней на этих колесиках. Именно они издавали скрип.

Наконец-то этот агрегат доковылял до финиша, и Назар подвел гостей ближе. Внутри кабинки находился еще один угрюмый мужик в кепке и с не менее шикарными усами, чем у Назара, но уже другой модификации. Этот персонаж крутил какой-то ворот, который через систему шестерен и лебедок поднимал всю конструкцию. «Лифтер», Назар и трое гостей с легкостью уместились в кабинке, явно рассчитанной человек на семь. Вновь повторился скрип, и они так же медленно поползли вниз.

Когда «лифт» буквально погружался в крону бука, Андрей неожиданно ощутил странную дрожь. Как только спуск закончился и открылась металлическая дверца, Убивец не стал осматриваться вокруг, а быстро подошел к стволу огромного дерева и осторожно прикоснулся к гладкой коре. В ладонь отдало теплом, Андрей широко улыбнулся и прижался к дереву щекой.

«Ну здравствуй, брат».

Этот гигант, как и все растения, обладал духом, который был неуловимо похож на искореженный дух аданаила. Конечно, удержать «разрушителей магии» бук не мог, но он явно препятствовал магическому обнаружению людей.

«Так вот в чем секрет безопасности односельчан Назара. Вдобавок заросли крапивы,

которые действуют на них гвалтов, как табак и перец на обычных собак», — подумал Андрей, борясь с желанием подольше остаться рядом с деревом.

Когда Убивец открыл глаза, он увидел хитрый взгляд Назара и только тут понял, что тот наверняка является шаманом. С ходу определить собрата может только другой шаман, увидев его дух, но были и некоторые внешние признаки. Впрочем, сейчас не до разборок, и Андрей решил повременить с расспросами.

— Куда дальше? — нетерпеливо спросил доктор, раздраженный заминкой.

Назар и доктор едва ли не бегом направились дальше по тропинке, а Убивец и Беня пошли следом, немного медленнее, по пути рассматривая окрестности. А посмотреть было на что — поселение местных обитателей мало походило и на обычное довоенное жилье, и на резервации, в которых люди ютились после прихода захватчиков.

Небольшие, но ладные домики были буквально сложены из буковых брусков, как конструктор. В некоторых случаях они стояли на склонах, а в некоторых — вообще лепились к скалам, будто ласточкины гнезда, при этом все выглядело надежно и удобно. Да и сами люди вели себя раскованно и даже весело.

На «заставе», как окрестил для себя верхнее селение Андрей, мужики выглядели угрюмо и настороженно, но такая у них работа. Здесь же почти все улыбались и доброжелательно здоровались с незнакомцами. Где-то за зарослями орешника слышался детский смех и возня животных. Казалось, эти люди растворились в природе и чувствовали себя очень комфортно, причем без помощи магических растений.

Они неспешно шли по выложенной камнем тропинке, которая то виляла в стороны, то прыгала по холмикам, камням и овражкам. Андрей посмотрел на задумчивого Беню и решил задать пару щепетильных вопросов, пользуясь моментом, когда они остались без свидетелей:

— Беня, вот что мне интересно. Насколько я знаю, в Одессе все говорят по-русски, а проблем в общении с Назаром я что-то не заметил.

Несмотря на двусмысленный тон, Беня лишь небрежно хмыкнул:

— У настоящего одессита, а не того, кто решил, что он одессит, два раза пройдясь по Дерибасовской, всегда много друзей и не меньшее количество мозгов. Шеф, в Одессе не говорят разве шо на латыни, и то не факт. Я точно не знаю — мало гулял по Ольгиевской, — а там у нас прикормленное место для медиков всех расцветок, от черненьких до желтеньких.

— С чего бы это?

— Ну не любили меня там.

— А что ты забыл среди русских пограничников? — задал второй щепетильный вопрос Андрей.

— Что поделаешь, я не сто баксов, щоб всем нравиться, случился один неприятный момент — и теперь меня не любят в Украине, хотя нет, похоже, уже любят, — показывая все свои зубы, включая коренные, улыбнулся Беня чернявой красавице, которая, опираясь на невысокий заборчик, лукаво рассматривала гостей.

— Беня, если на Ольгиевской и во всей Украине тебя невзлюбили за постельные дела, то я попрошу доктора отрезать тебе главную причину, чтобы не создавал проблем для отряда.

— Ой, я вас умоляю, Беню еще никто не ловил за трупы. Хотя да, Лидочка с Ольгиевской обошла мне дороговато.

— А почему ты сейчас не пробуешь вернуться?

— Боюсь. — Неожиданно Беня стал абсолютно серьезным, а его худощавая поджарая фигура вдруг ссутулилась. — У меня ведь никого нет, кроме Одессы, и никого в Одессе. Я

боюсь, Убивец, боюсь увидеть, что какая-то ушастая сволота спалила каштаны, загадила Садовую, а по Приморскому бульвару лезят вурдалаки. Нет, не смогу. Может, когда-нибудь потом.

Беня пошел быстрее, и разговор оборвался, а через минуту они уже подходили к местной больнице — небольшому одноэтажному домику, буквально висевшему на вертикальной скале. Из дома вышел доктор, вытирая руки полотенцем и озадаченно хмурясь.

— Что там, Док? — спросил Андрей, подходя ближе.

— Плохо, мы опоздали. У девочки перитонит.

— И что теперь?

— Теперь я начну подготовку к операции, а вы поедете в ближайший город и поищите аптеку. Список лекарств я напишу.

Услышав этот почти приказ, Андрей взял доктора под руку и отвел в сторону.

Доктор тут же напрягся, ожидая дисциплинарного взыскания:

— Андрей Андреич, это нужно сделать.

— Я не о том, Док. Ты не боишься наломать дров? Я помню, что ты детский психиатр, но не хирург же. Штопать раны — это одно, а полостная операция — совсем другое. Проблемы с местными нам не нужны.

Поняв опасение командира, доктор только снисходительно улыбнулся:

— Пока я не был осчастливлен встречей с великим князем, чего мне только не приходилось делать: и аппендэктомии, половину из которых больные довели до перитонита, и кишки сшивать, и кесарево делать, а ты говоришь «психиатр». Когда это было... — почти ностальгически вздохнул доктор.

В путь собрались быстро — буквально пинаемый нетерпеливым Назаром «лифтер» крутил лебедку так, что даже вспотел. По уважительным, но все же настороженным взглядам сельчан Андрей понял, что у местного начальства характер еще тот.

Проснувшихся, но пока не отошедших от действия снотворного бойцов оставили в верхнем лагере под присмотром хмурых дядек в камуфляжных костюмах. Андрей хотел оставить там же Грача, но тот буквально взмолился:

— Командир, пока вы будете ездить, они меня здесь тихо прирежут.

— Так, Витя, завязывай с этим цирком. Надоело. Ты почему не сказал, что Назар является шаманом?

У Виктора удивленно подскочили брови, он быстро посмотрел в сторону Назара, его взгляд на секунду затуманился — и тут же брови подскочили еще выше:

— Блин!

— Вот тебе и «блин». По сторонам смотреть надо, а не фигней маяться. Ладно, грузись на броню и смотри в оба.

По совету Назара они направились в ближайший к тайному поселению городок под названием Воловец, который находился уже по ту сторону Карпат, в Закарпатской области. Бывший егерь признался, что и сам планировал наведаться в тамошнюю аптеку, но вовремя подвернулся их бэтэр. Он не скрывал, что на успех особо не рассчитывал: в городе жило несколько десятков полугвулхов — не очень много, но одинокому путнику хватило бы с лихвой. Даже тем двум сотням мужиков, которых местный «голова» мог поднять по тревоге, не справиться с таким количеством монстров без автоматического оружия. А вот наличие брони и пулемета могло решить эту проблему.

Надсадно рыкнув двигателями, бэтэр взбежал по дороге между соснами и остановился

на возвышенности перед открытым пространством. Внизу лежал небольшой городок с десятком многоэтажных зданий посредине. Через город проходила заросшая травой и кустарником железная дорога. Все выглядело заброшенно и уныло, но только в самом городке, а вокруг седловины вальяжно раскинулись Карпаты. Поросшие густыми лесами вершины терялись в далекой дымке. Один из горных исполинов покровительственно возвышался прямо за городом, словно закрывая его от всех возможных бед. Увы, как оказалось, не от всех.

Андрей вылез из бронированного нутра и осмотрелся вокруг: в очередной раз он задумался над вопросом — чем же питаются полугвулхи в городах? Ничего, кроме человеческих костей, в голову не приходило. Возможно, так оно и было. От этой мысли Андрея передернуло. Сразу же перед глазами встала картина заваленных человеческими костями станций парижского метро.

— Назар, где тут у вас аптека?

— *Он де*, — ткнул пальцем в центр городка подошедший сзади Назар.

В городок съезжали в полной боевой готовности — из бойниц в бортах торчали стволы автоматов, а башня поскрипывала приводами, внимательно выискивая врага. Но врага почему-то не было.

«Неужели передохли с голодухи?..» — подумал Андрей, но тут же отбросил эту мысль, вспоминая рассказ Назара, который со своими людьми наведывался к городку неделю назад.

Через пару минут они уже подъезжали к зданию местной поликлиники, в котором и находилась районная аптека.

— Бенья, давай, — передал бразды правления в руки более опытного в таких делах бойца Андрей.

— Идем двумя группами: Болик и Грач, следом — я, Назар и Убивец. Болик, занимаете вход и держите его, причем в обе стороны. Грач, я знаю, шо ты бывший мент, но не балуйся со стволом. Сломаешь — и Лелик оторвет тебе голову, а пульнешь в кого-то из наших — это сделаю я. Инди, башню в сторону здания поворачиваешь только в крайнем случае, и не вздумай лупить по стенам из пушки. Усек?

Из-под потолка послышалось согласное ворчание мальчика. Васька вообще отыгрывал роль молчаливой детали в конструкции бэтэра — вел себя тихо и незаметно, похоже, боялся, что не оправдает «высокого доверия». Но даже без этого Андрей не жалел, что взял его с собой, к тому же особого выбора не было — чешуйки требовали присутствия антимага, Студент доверия не внушал, а Белка — это вообще отдельный разговор.

Бенья еще раз осмотрел бойцов и быстро выбрался из бэтэра через верхний люк. Через пару секунд Андрей услышал глухой удар в борт и распахнул обе створки бокового люка. Спрыгнув на землю, он сделал несколько коротких шагов и, прижавшись к прикладу «винтореза», начал отслеживать заднюю часть сектора между бэтэром и стеной поликлиники. За его спиной Бенья проделывал то же самое, только по направлению от носа бэтэра. Двойка Болика быстро перебежала к фасаду здания и, осторожно забравшись через лишившиеся стекол дверные рамы, открыла вход изнутри.

— Пошли, — скомандовал Бенья и взбежал по ступенькам крыльца.

За ним двинулись Назар и Убивец.

Вокруг по-прежнему царила абсолютная тишина, что Андрея одновременно и радовало, и настораживало: ну не верил он в то, что полугвулхи просто исчезли.

К счастью, аптека располагалась прямо в холле, у левой лестничной площадки. Бенья

замер возле дверного проема, выцеливая опасность, а Назар и Андрей скользнули внутрь аптеки. Аккуратно открыв дверку в кассовой стойке, они прошли к витринам и разошлись в разные стороны. У обоих был список необходимых лекарств, но князь понимал, что Назар этим списком не ограничится, что и подтвердил шорох за спиной. Бросив короткий взгляд назад, Убивец увидел, как украинец набивает лекарствами брезентовую сумку.

Впрочем, упрекать запасливого «голову» не было ни времени, ни желания. Хорошо, что хватало внешнего освещения и названия на коробках были четко видны, к тому же доктор снабдил Андрея короткой инструкцией стандартного расположения лекарств в аптеках.

Половину списка Андрей нашел практически сразу, а вот диазепам не было. Вынырнув из очередного шкафчика, как назло оказавшегося очень глубоким, он услышал справа от себя сиплый звук, словно воздух выходил из порванных мехов. По позвоночнику тут же побежал предательский холодок страха — Убивец точно знал, кто может издавать такие звуки. Тело отреагировало само по себе. Он резко оттолкнулся ногами, падая на спину.

Полугвулх как раз выбирался из-под стойки, в торцовой ее части. Причем до момента, когда человек полез в шкаф, монстр сидел за картонными коробками.

«Умная тварь», — успел подумать Убивец, нажимая на курок. Десять патронов из магазина очереди ушли в тело зверя, буквально размолачивая его в фарш.

«А вот это тупо», — как всегда с опозданием пришла вторая мысль, когда из торгового зала на стойку выпрыгнул второй полугвулх.

Андрею показалось, что прошла целая вечность, пока монстр, замерев на стойке, рассматривал свою стопроцентную жертву. На самом деле прошло меньше секунды — зверь и не думал задерживаться, он одним махом перелетел через стойку, едва касаясь ее. Поэтому не очень тяжелая капсула из духового ружья Назара сумела немного изменить траекторию массивного тела, и бьющийся в судорогах от действия яда зверь не свалился на Андрея. Убивец быстро вскочил на ноги, чувствуя себя наштигованным адреналином, как поросенок гречкой.

«Расслабился, Убивец, зажилел на покое», — зарычал на себя Андрей, и злость разбудила внутреннего зверя. Задвинув «винторез» на ремне назад, он выдернул меч, одновременно в прыжке падая боком на стойку и перекатом вываливаясь в торговый зал. Третий полугвулх напал лишь потому, что пытался прорваться мимо Убивца к заднему окну, но прорыв удался только частично — на улицу инерция вынесла лишь обезглавленное тело.

Убивец быстро развернулся к стойке и увидел, что угрозы больше нет, только на полу продолжало биться в агонии тело полугвулха. Судя по всему, зверю было очень больно.

«Интересно, что там, в ампулах у Назара?»

— Назар, как дела?

— *Знайшов диазепам, решти не бачу.*

— Норма, остальное я уже загрузил.

— *Добре*, — активизировался Назар и, забросив на стойку растолстевшую сумку вместе с РД Андрея, перевалился в зал сам.

— Назар, а что у тебя в... — Договорить Андрей не успел: с улицы слышались очереди из автоматов и короткий рык пулемета.

— Убивец, у нас гости — полугвулхи, десятка два, — слышался в наушнике голос Инди.

— Все, валим! — заорал Андрей, выбегая из аптеки и прикрывая отход Назара, который в этот момент выполнял функции выючного животного.

В бэтэр они ввалились практически гурьбой, и резкий лязг люка показался Андрею прекрасной музыкой.

— Все, — глупо улыбаясь, выдохнул он и все же закончил вопрос. — Так что там у тебя в ампулах?

— *Щурына отрута. Я на сортувальний станції знайшов майже вагон всякої мерзоти*, — ответил Назар немного рассеянно, — похоже, сейчас он был далеко отсюда, там, где Док готовится к операции его ребенка.

— Шеф, а что он сказал? — тихо спросил Грач, наклоняясь к командирскому креслу.

— Он пичкает своих врагов крысиным ядом.

— А, — «глубокомысленно» изрек Виктор и надолго задумался.

Повторный спуск в замаскированное селение провели в ускоренном темпе, едва не насадив «настенную тележку» на крону бука. Назар тут же убежал вперед, а гостей пригласили в большой дом, где всех ожидал ужин и подвешенные под потолком гамаки.

На широком столе, так же, как и весь дом, сделанном из бука, стояли тарелки с пирожками и кислой капустой. Через несколько минут вошла дородная тетка с кастрюлей в руках, от которой одуряюще пахло борщом. По крайней мере, Андрей опознал этот запах по своему опыту поедания борща в небольшом ресторанчике, в котором любил отдыхать с Лизой. И ошибся. Нет, это действительно был борщ, но сравнивать эту роскошь с ресторанным суррогатом было преступлением.

Следующие пятнадцать минут из-за стола доносились только звяканье ложек, чавканье и восторженное мычание. На второе хозяйка выставила вареники со сметаной и, как обычно в таких случаях, нашла самого замученного для проявления жалости:

— *Як же ви охлялы, бидолашні*, — горестно вздохнула женщина и погладила опешившего Болика по голове.

Сидящий напротив Андрея Грач наклонился и тихо спросил:

— Что мы сделали? Ох...

Андрей едва не подавился большим вареником и показал Грачу кулак.

— Исхудали, Витя, это слово означает «исхудали», а не то, что ты подумал. Ешь, пожалуйста, молча, не доводи до греха.

Когда бойцы уже отъелись вкусами украинской кухни до состояния полного «не могу» и успели даже сыто задремать, в дом вошли Назар и Док. По тридцатидвухзубой улыбке местного «головы» было понятно, что операция прошла удачно.

Док сел за стол и устало улыбнулся. Хозяйка, недоверчиво измерив взглядом невысокого, но плотного доктора, что-то для себя решила и достала тарелку побольше. Подобное действие заставило Андрея вспомнить о бойцах, которые остались в бэтэре.

На просьбу собрать что-нибудь для своих людей он получил в ответ возмущенный взгляд и уверение, что «хлопцев» уже покормили.

После сытного обеда всех начало клонить в сон, и хозяева проводили гостей в большой дом с гамаками вместо обычных кроватей. Доктор — тот вообще уснул прямо за столом, и его бережно перенесли. А вот Андрею не спалось. Пока все укладывались в гамаки, он вышел на воздух.

Солнце только скрылось за пиком далекой горы, озарив соседние горные исполины алым цветом и украсив золотисто-розовой короной вершину, за которой собиралось ночевать. Воздух был прозрачен и чист, в нем словно растворялся каждый звук, каждое слово, каждая нота птичьего пения, равномерно распределяясь в дивной мелодии.

Обойдя дом, Андрей подошел к большому буку и прикоснулся к гладкой коре удивительного дерева, получив в ответ дружественное тепло. Сразу же за горным гигантом терраса обрывалась. Выглянув за край обрыва, он увидел, что внизу еще одна такая же площадка, скрытая от взоров раскидистыми кронами.

— *Там ще тры тераси,* — словно прочитав мысли Андрея, сказал тихо подошедший Назар.

Андрей кивнул и вновь дотронулся до коры дерева.

— Все буки способны на такое?

— *Ни, лише ци. Тут колись було славянськэ капищэ. Може, в цьому причина, а може, й ни,* — пожал плечами Назар, всматриваясь в закат. — *Йди спати, Андрію, завтра тяжкий день.*

Андрей согласно кивнул и только тут понял, насколько устал.

В удобном гамаке посреди буковой рощи он спал без сновидений, крепко и сладко, как в далеком детстве.

Встали они за час до рассвета и к подъемнику вышли в предрассветных сумерках. Низенькая невзрачная женщина пыталась всунуть смущенному доктору какой-то сверток, Грач зевал, да так, что едва не вывихнул себе челюсть, а Беню, которого Андрей не застал, когда просыпался, провожала чернобровая девушка.

Последним к подъемнику вышел Назар, причем в полном боевом облачении. Он отстранил от доктора женщину, которая, судя по всему, была его женой, и жестом пригласил всех в подъемник.

— Назар, а вы куда собрались? — спросил Андрей.

— *З вами, вкажу дорогу та й з угорською мовою допоможу.*

Князь сначала не понял, но тут же вспомнил анекдот про Венгрию, которая почему-то «Угорщина». Отказываться от такой помощи он не стал, тем более что в Венгрии им действительно может потребоваться переводчик.

Назар оказался прекрасным проводником, и они без лишних крюков меньше чем за час добрались до городка Береговое и пересекли украинско-венгерскую границу.

Солнце только поднималось над горизонтом, а бэтэр с путешественниками уже успел доехать по неплохой трассе до городка Вашарошнамень, возле которого река Сомеш впадала в Тису. Название городов и реки Андрей помнил из своего сна, а место, где образовался ближайший лагерь для беженцев, указал подозрительно осведомленный Назар. Впрочем, проявлять недоверие к своему проводнику у Андрея не было ни повода, ни желания.

Проскочив небольшой безлюдный городок с совершенно непроизносимым названием, бэтэр свернул на грунтовую дорогу и оказался перед большим поселением, которое князь мысленно обозвал концлагерем. Но первое, что ему бросилось в глаза, был не лагерь, а пронзительно белые цветы вишен. Возникло мучительное ощущение дежавю. Андрей судорожно вздохнул — он не знал, успел на помощь другу или же опоздал всего на несколько часов.

Чтобы попусту не тратить драгоценное время, князь еще в момент спуска с гор рассказал Назару свой сон, и теперь переводчик знал все, что нужно для ориентирования на местности.

Выбравшись из затормозившего метрах в пятидесяти от ворот бронетранспортера, Назар издали крикнул в сторону ворот:

— *Йоо рэггэлт киваанок!*

— Удвезлем, — ответил с вышки охранник.

Андрей ничего не понял, но догадался, что собеседники поздоровались. Затем начался быстрый и оттого совершенно непонятный обмен фразами, в котором сначала мелькнуло имя Барнаша, а потом Агнешки. При упоминании девушки за колючей проволокой началась суэта. Через пару минут из распахнувшихся ворот выскочил бородатый мужик, который сразу схватил Назара за лацканы куртки. Обмен словами стал еще быстрее. Назар объяснил, что это отец Агнешки, которую видели в поселке минут двадцать назад, а теперь она пропала.

«Опаздываем», — подумал Андрей и закричал:

— Все на броню! Назар, пусть этот папаша показывает дорогу. — Не дожидаясь конца перевода, он ухватился за перила брони и потянул за собой растерянного бородача. — Стармех, давай галопом!

Бронетранспортер стремительно рванул по грунтовой дороге, как спринтер с низкого старта. Андрей с трудом удерживался на броне, при этом помогая не упасть отцу Агнешки.

Полоса прибрежных садов проплыла с левой стороны, он оглянулся назад, надеясь увидеть бегущих за ними местных поселян, но наткнулся взглядом только на плотно закрытые ворота и одинокую белую точку в небе.

«Ну и хрен с ними, трусами, будет больше места для маневра», — подумал Андрей. Белую точку он опознал как голубя, но не придал этому факту никакого значения. Все его мысли были направлены в недалекое будущее.

Обогнув небольшую рощицу, машина выскочила за поворот дороги, и князь вновь увидел очередной массив вишневого сада, который вплотную подходил к еще одному селению. От первого венгерского лагеря это поселение отличалось меньшими размерами и отсутствием бараков. Ворота селения были распахнуты, и по дороге тянулся караван беженцев. Бэтэр соскочил на поле и, немного потеряв в скорости, понесся вперед. Обогнув караван, машина запрыгнула на грунтовку, поравнявшись с двумя фигурами, отставшими от остальных беженцев. Двое мужчин — один постарше, другой намного моложе — смотрели в сторону ворот. Отец по-прежнему держал Барнаша за плечо.

«Блин, секунда в секунду», — подумал Андрей, не зная, хорошо это или плохо.

Стармех инстинктивно затормозил возле стоящих людей. Облако поднятой бэтэром пыли мгновенно заволочло все вокруг, скрывая от Андрея вид на ворота и сад, но он все же успел заметить, как худоцавая фигурка Вини скрылась в зарослях.

— Стармех, не тормози! К саду! — заорал Андрей, от волнения забыв о рации.

До того как бэтэр рванул вперед, отец Агнешки спрыгнул с брони и тут же врезал в морду Барнашу.

«Вот урод, ему важнее разборки, а не жизнь дочери. Капулетти, блин», — злобно посмотрел на начинающуюся драку Андрей, вцепившись в поручень брыкающегося, как мустанг, бронетранспортера.

Стармех остановил машину у самого сада, едва не врезавшись в ствол вишни. Сидевшие на броне люди горохом посыпались на землю, но это было не падение, а грамотное десантирование.

Оставив за спиной «винторез», Андрей выхватил шприцет из рук высунувшегося в боковой люк доктора и нырнул под покрытые белым цветом ветви.

— Убивец! — заорал ему вслед Бенья, но, поняв, что ситуацию надо спасать, сразу стал командовать: — Лелик, Болик, Зверь — за ним. Грач, Назар — идем со мной. Дистанция двадцать метров.

Стволы деревьев мелькали по бокам, а впереди угадывалась темная фигурка с чем-то светлым и объемным на плече.

«Успею», — подумал Андрей. Он понимал, что делает глупость, отрываясь от основной группы, но уже не мог ничего с собой поделать.

Метров через сто фигурка беглеца пропала из виду, а через пару секунд Убивец получил мощнейший удар в грудь. Отлетев на пару метров назад, он едва не врезался в дерево. Зацепив ствол плечом, Убивец ушел в неконтролируемый перекат, но все же умудрился разрядить шприцет в прыгнувшую к нему фигуру. Дротик воткнулся в голую грудь Вини, но это его не остановило. Монстр, который раньше был другом Андрея, глухо зарычал и оказался вплотную к преследователю. Убивец успел провести удар ногой в живот, но не свалил Вини на землю, а лишь оттолкнул. Безумные глаза блеснули синевой, а отросшие на загрубелых пальцах когти располосовали комбинезон на плече князя. Ткань моментально набухла кровью. Внутренний зверь взвинтил восприятие Убивца до предела, на секунду затуманив мозг. Он слитным движением выхватил меч из заплечных ножен и полоснул Вини поперек груди, лишь в последний момент сдерживая клинок, чтобы только ранить противника, а не вскрыть ему грудную клетку.

Пустив друг другу первую кровь, соперники разорвали дистанцию и схлестнулись взглядами.

— Вини, это же я! Твою мать, да очнись же ты! — заорал Андрей, но реакции не дождался.

Внезапно в груди Вини вырос еще один медицинский дротик, но значительно больше того, что выстрелил шприцет князя. Убивец метнулся вперед, желая воспользоваться заминкой, но получил удар в солнечное сплетение и на секунду выпал из реальности. Когда черная муть в глазах развеялась и он смог наконец-то плотнуть воздуха, рядом уже никого не было.

Стараясь выровнять дыхание и постоянно спотыкаясь, Андрей пробежал еще сотню метров и выскочил на высокий берег, под глинистым боком которого протекал Сомеш. Взгляд влево ничего не дал, кроме вида на песчаный пляж метрах в сорока от холма, а посмотрев направо, он увидел, как с другой стороны холма Вини, пошатываясь и спотыкаясь, укладывает девушку в двухметровую вытянутую раковину, а затем сам падает туда же. Верхняя часть раковины моментально захлопнулась, и диковинный моллюск как торпеда устремился вниз по течению. Через несколько секунд раковина должна была проплыть мимо Андрея. Вдохнув поглубже, он разбежался по высокому берегу и прыгнул, стараясь по дуге допрыгнуть до середины не такого уж широкого Сомеша. Задумка удалась лишь наполовину — в воду он рухнул метрах в пяти от берега, погружаясь, мучительно застонал от разочарования, и тут же получил еще один удар в грудь. Воздух крупными пузырями рванул из легких к поверхности, но Убивец все-таки сумел мертвой хваткой уцепиться в края раковины.

Странный моллюск протянул своего настырного ездока еще метров пятьдесят и всплыл прямо напротив пляжа. Андрей выплюнул попавшую в рот воду и хрипло вдохнул, затем попытался открыть створку, но, не сумев сделать этого на плаву, достал из ножен кинжал и воткнул в край раковины. Пользуясь рукояткой кинжала, как буксирной цапфой, он потянул свой груз к берегу.

Через минуту ноги коснулись дна. Добредя почти до берега, Андрей обессиленно рухнул на мелководье, подтягивая свою огромную добычу ближе.

«Дырку от бублика вы получите, а не Вини», — подумал он, вспоминая пламенную речь Жеглова, облегченно вздохнул, и эхом этому вздоху над рекой пронесся леденящий кровь рык.

Страх острыми коготками вцепился в душу Андрея: этот звук был ему знаком. Словно подтверждая догадку человека, над водой поднялось огромное куполообразное тело, обрамленное змеящимися под водной гладью щупальцами. Убивец не мог понять, как этот монстр заплыл в небольшую речушку, но факт оставался фактом.

Рев повторился, вода вспенилась, и щупальца метнулись к человеку.

«Теперь точно все», — подумал Андрей, сильнее вцепляясь в раковину. В этот раз он не бросит Вини.

Монстр почти дотянулся до своей жертвы, и тут с берега ударили автоматные очереди, но это даже не притормозило движения гибких змей. Тут же, словно довесок к общему хору выстрелов, прозвучало басовитое стаккато КПВТ. Монстр, получив очередь шестидесятиграммовых пуль в свое тело, закричал так, что, казалось, сам воздух завибрировал от боли. Рывком подтянув щупальца, тварь, вместо того чтобы бежать, толкнула свое огромное тело ближе к берегу, подползая к ускользящей добыче и дергаясь от еще одной очереди.

Началась игра, в которой призом была жизнь: что закончится раньше — боезапас КПВТ или силы чудовища?

Но судьба распорядилась по-иному. Андрей услышал странный скрежет и, оглянувшись, увидел, как бэтэр ныряет носом с глинистого уступа в речной песок пляжа — Стармех слишком близко подъехал к выступу над пляжем, и слой почвы, не выдержав, сполз вниз, да так неудачно, что машина воткнулась своим острым волнорезом глубоко в песок. Двигатель бешено взвыл, но было понятно, что бэтэр если и сможет встать на колеса самостоятельно, то уже после смерти Андрея. Башня несколько раз дернулась, пытаясь хоть как-то развернуть к реке спаренные стволы, и разочарованно замерла.

Андрей грустно улыбнулся этой несработавшей отсрочке, подаренной судьбой словно в насмешку. Он уже хотел прикрыть глаза, чувствуя, как в спину бьют поднятые монстром волны, но заметил, что из перекошенного бэтэра, отпихнув ногой крышку бокового люка, выбирается Инди с какой-то трубой в руках.

«Они что, гранатомет тайком протасили?» — Он не успел даже удивиться, глядя, как мальчик закидывает тяжелую трубу на плечо. И тут же в сторону реки полетел дымный росчерк. Андрей резко повернул голову, едва не свернув себе шею, и успел увидеть, как в огромное тело со смачным чавканьем входит носатая граната. Сильный взрыв огласил окрестности, раскидывая куски плоти по разным берегам реки.

Как оказалось, на этом бой не закончился — из воды начали выскакивать знакомые по Австрии зеленые гвулхи, но это были уже мелочи. Автоматчики в три ствола легко разделались с десятком мутантов, а Васька выковырял из бэтэра свою СВД и сбил еще троих уже за изгибом реки.

Пока бойцы занимались отстрелом живности, их князь пребывал в легкой прострации — смерть опять подошла к нему вплотную и в очередной раз решила повременить.

«Вот только с какой целью...» — подумал Андрей, чувствуя, как его стали тормозить.

Док быстро разрезал ножом комбинезон и начал бинтовать располосованное когтями Вини плечо.

Зверь на пару с Грачом пытались вскрыть раковину, а спецназовцы взяли место высадки Андрея на берег в охранение. Убивец, едва дождавшись конца медицинских процедур, встал

и посмотрел на реку. Казалось, что в верховье Сомеша прорвало дамбу огромного отстойника мясокомбината: поверхность воды и берега были покрыты бурыми пятнами и кусками мяса. Картинка еще та — многотонный монстр изрядно изгадил природу, но это было уже прошлое, поэтому Андрей направился к раковине, которая крошилась, но не желала открываться.

Положив руку на место, где у обычных раковин с помощью мышц крепятся створки, Убивец выждал пару секунд и дернул верхнюю часть на себя. Крышка легко сошла с места, открывая зрителям романтическую картину — молодая и симпатичная девушка лежала в объятиях «подурневшего» Вини. Оба персонажа находились в бессознательном состоянии: Вини — обколотый снотворным, а девушка — в глубоком обмороке.

— Ну это таки красавица и чудовище. Токо любовь здесь и близко не ходила. Я бы подождал и посмотрел, как она завизжит, увидев, кто ей достался в женихи, — заглянув в нутро раковины, заявил Беня.

— Беня, смотри туда, куда тебе положено, — беззлобно ругнулся Андрей и обратился к доктору: — Док, пакуйте парня и постарайтесь привести девушку в себя. Беня и Зверь прикрывают. Остальные со мной.

Оставив доктора заниматься «добычей», он подошел к перекошенному бэтэру, возле которого как наседка кудахтал Шаров.

— Стармех, как наши дела?

— Хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем я боялся. Перевернем малышку, часик на мелкий ремонт — и можно ехать дальше.

— А Васька где?

— Внутри, — ответил Стармех, продолжая высматривать повреждения своего любимца.

— Васька, выходи, — сказал строгим тоном Андрей, заглядывая внутрь машины.

Из бэтэра донесся тяжелый вздох, и мальчик выбрался наружу, для убедительности шмыгнув носом. Убивец шагнул к Инди и крепко обнял:

— Спасибо, братка, если бы не ты — меня бы сожрали.

Мальчик наконец-то расслабился и заплакал. Так они и стояли обнявшись — два названных брата, спаситель и спасенный.

Как выразился Стармех, «машинка отделалась испугом». О себе и о других людях он переживал значительно меньше, а когда после часовых манипуляций бэтэр самостоятельно выбрался на дорогу, убежденный «железолоб» был вне себя от счастья.

За это время к месту боя успел прибежать отец Агнешки. Старый венгр подхватил девушку на руки и убежал в сторону садов — ни «спасибо» тебе, ни «до свидания». В другом случае подобное поведение разозлило бы Андрея, но сейчас он пребывал в приподнятом настроении: охота завершилась удачно, и никто при этом не пострадал.

«Поражение вдвое горше тогда, когда ты уже празднуешь победу», — Андрей не знал, кому принадлежат эти слова, но в их правдивости он удостоверился на собственном опыте. Как только они выскочили на трассу за Паньелой, по ушам ударил оглушительный звук — словно в борт бэтэра врезали гигантской кувалдой. Десантный отсек и кабина наполнились дымом и пылью. Стармех с трудом удерживал машину ровно. Наверху застучал КПВТ. Андрей быстро подключился к внутренней связи и уже хотел спросить, что, собственно, происходит, но, услышав напряженный диалог водителя и стрелка, не стал вмешиваться.

— Вась, где эта сука?!

— На четыре часа, за холмом.

— Сейчас я нырну в овраг и попробую зайти вдоль дороги, — прорычал Стармех и крикнул уже всем: — Держитесь!

Бэтэр трянуло, он несколько раз подпрыгнул на ухабах и, утробно рыча, буквально поскакал к неведомой цели. Из десантного отсека слышались матерные тирады. Андрей попытался рассмотреть что-нибудь через смотровой люк, но увидел только скачущую землю и пыль. Как Стармех умудрялся управлять в таких условиях, было непостижимо.

— Васька, давай! — оглушительно завопил голос Стармеха в наушнике, и бэтэр резко затормозил.

— Рано, — ровно ответил Инди. Мальчик вообще казался воплощением спокойствия. Андрей совершенно не понимал, какими стальными канатами должны быть нервы у ребенка, чтобы в такой ситуации сохранить выдержку.

— Васька!!!

В ответ на пронзительный вопль обычно рассудительного и слегка флегматичного Стармеха раздалась короткая очередь из КПВТ, а затем на машину обрушилась тишина. Но надолго эта благодать не задержалась.

— Васька, чтоб тебя... — самозабвенно орал Стармех, выдавая довольно объемную речь, в которой нематерными были только союзы, и то не все. И как это часто бывает при использовании «великого и могучего», было совершенно непонятно — хвалит Стармех мальчика или ругает.

Дослушивать пламенную речь Андрей не стал. Он быстро выбрался из командирского кресла, перебрался в десантный отсек и резко замер, стараясь проглотить застрявший в горле ком. Сквозь постепенно рассеивающийся дым было видно, что все бойцы смотрели в одну точку. Грач сидел, откинувшись на спинку сиденья, и смотрел в потолок удивленными светло-кариими глазами, а на его лице застыло выражение обиженного ребенка. Андрей опустил взгляд и увидел, что в груди шамана зияла огромная дыра прямо напротив пробойны в броне. Пуля прошла борт, спинку никем не занятого сиденья в правом ряду и нашла свою жертву в ряду напротив. Кровь уже не сочилась из раны, если это месиво можно было так назвать.

«Твою мать! Почему? Как?» Нелепость этой смерти залила грудь Убивца нестерпимым холодом, а в глубине души шевельнулся зверь. Боковой люк он распахнул пинком и, выскочив наружу, взял «винторез» на изготовку. Полуденное солнце ослепило, но он все же рассмотрел дымящийся бронетранспортер. Практически близнец их собственного бэтэра стоял в ста пятидесяти метрах за полотном асфальтированной дороги и дымил из смотровых лючков и десятка пробойн в броне. Боковой люк вражеской машины открылся, и из него выпал человек в черном комбинезоне. Убивец не стал размышлять, он просто выстрелил человеку в голову и подбежал к чужой машине, игнорируя обеспокоенный крик Бени.

Не раздумывая, на одних инстинктах, он быстро заглянул в люк и убедился, что в машине больше нет никого живого. Вражеский экипаж состоял из четырех бойцов и ребенка. Водителя и командира Инди, судя по пробойне, убил одной пулей, стрелка размазало прямо в подвесном кресле, а последнего бойца застрелил он сам.

Но не это поразило Убивца больше всего. Открывшаяся перед ним картина на минуту приглушила даже боль утраты. Возле башенки вместо сиденья десантника было оборудовано практически офисное кресло, в котором полулежал очень бледный ребенок не старше восьми лет от роду. На сгибе локтя мальчика был закреплен стационарный катетер, из которого трубки капельницы уходили сначала к какой-то странной машинке, а затем в разные

стороны. Эта жуткая система оплетала весь бронетранспортер и, похоже, кое-где выходила на броню через наваренные металлические трубки. Тяжелые пули танковой модификации крупнокалиберного пулемета Владимирова нарушили что-то в этой системе, и ребенок попросту истек кровью.

«Найду этого изобретателя и вырву ему сердце», — пронеслось обещание в совершенно пустой голове Андрея, и он медленно отошел от разбитой машины.

Князь просто замер на месте и старался справиться с душившей его яростью. Внутренний зверь рвал душу на куски, желая затопить мозг кровавым безумием. Беня подошел к командиру и хотел что-то спросить, но, увидев его глаза, отшатнулся и убрался подальше.

Когда Убивец вернулся к своей машине, он увидел, что Стармех уже заделал пробоину, а доктор упаковал тело Грача в спальный мешок и положил рядом с бесчувственным Вини.

— Инди, — позвал Андрей, с трудом оторвав взгляд от пятен крови и спального мешка. — Сколько у нас патронов к пушке?

— Ноль: выстрелял последние двадцать.

Андрея неожиданно посетила мысль, что если бы возле реки бэтэр не перевернулся и вошедший в раж Инди не опустошил весь боезапас в речного монстра, то сейчас дымилась бы их собственная машина, нафаршированная телами его друзей.

«Сам не знаешь, где найдешь, где потеряешь», — подумал он, с трудом выныривая из задумчивого оцепенения.

В это время Беня, взяв бразды правления в свои руки, быстро «оседлал» ситуацию. Стармех и Зверь практически обнюхивали чужую машину, при этом шаман выглядел очень заинтересованным. Лелик и Болик сливали топливо. Доктор оставался в бэтэре, контролируя состояние Вини, а Инди на минуту покинул свое место и уже несясь обратно, удерживая в охапке ленты с патронами.

Дальше тронулись минут через двадцать. Все были предельно напряжены, но если повышенное внимание было полезно для водителя и стрелка, то остальных оно только угнетало. В машине повисло тягостное молчание, буквально сдавливающее мозг Андрея, и он решил разорвать тишину разговором:

— Зверь, что ты там вынюхивал, в этой машине?

— Что-то очень странное. Я не уверен, да и духи-симбионты уже почти рассеялись после смерти аданаила, но по остаточному следу создавалось такое впечатление, что они этой системой с кровью мальчика создали искусственную оболочку духа аданаила для всей машины. Полностью. Я ничего не понял, но подумать над этим надо, — задумчиво проговорил Зверь и тут же добавил: — И еще. Похоже, что все это выдумал не шаман.

— Почему?

— Слишком много переделок. Трубки на броне и крепления для системы внутри переваривали несколько раз, когда шаману достаточно просто увидеть, как распространяется поле благоприятной среды для «духов-разрушителей». Складывается такое впечатление, что все делалось наобум, вслепую. Но идея гениальная. С минимальным расходом крови они создали буквально живую машину-аданаила.

«Я этого «гения» по-любому найду», — подумал Андрей, поворачиваясь обратно к смотровому люку. Свое дело он сделал — в десантном отсеке начался «научный диспут».

Заинтересовавшись «докладом» Зверя, бойцы задавали вопросы, которые их мучили уже давно, но не казались настолько важными, чтобы беспокоить занятых людей.

— Вот скажи мне, Зверь, ты шо, действительно шаман? Ну там бубен, крысиные шкурки и все такое? — заинтересованно спросил Бенья, даже удержавшись от своих шуточек.

— Как это ни странно, так и есть. Чтобы работать с духом, нужна привязка к его бывшему телу, и тут шкурки приходятся очень кстати. Впрочем, сейчас мы пока работаем с духами растений и насекомых. А насчет бубна все еще веселее. Фиаллимонотар...

— Кто? — тут же вскинулся Болик, услышав незнакомое имя.

— Филимон, пленный эльф, мой учитель.

— А-а, Филька, — вспомнил сибиряк, жестом приглашая шамана продолжать.

— Так вот, учитель сам толком не знал, как работать с духами. Были только отрывочные сведения из запрещенных для эльфов свитков. Но на одном из уроков Потап вспомнил, что возле их селения жил чукотский шаман, который не расставался с бубном. Фиаллимонотар сначала высмеял раскольника за дикость, но потом долго думал — и в конце концов принес свои извинения. После экспериментов выяснилось, что ритмичные звуковые волны от ударов по бубну позволяют усилием воли трансформировать простых духов, изменяя их структуру. И что самое смешное, лучше всего работает под рейв или рэп.

Андрей смотрел на дорогу, которую бэтэр лихо подминал под свое бронированное брюхо, и одним ухом прислушивался к разговору в десантном отсеке. Он удивлялся, как в научном диспуте поменялся Зверь, — раньше он почему-то казался Андрею таким же простоватым, как и дед Мазай. Вот еще один недостаток стереотипного мышления — если шаман, то обязательно придурковатый дед, недалекий, упрямый и со скудным словарным запасом. А тут у нас имеется молодой и интеллигентный ученый.

От раздумий он очнулся, когда бэтэр начал сбрасывать скорость.

— Что там? — спросил он у Стармеха.

— Вон какой-то урод стоит посреди дороги. Сейчас я его на колеса намотаю.

Князь глянул в смотровой люк и увидел на дороге здоровяка с копьём в руках, одетого в похожий на его собственный комбинезон. И этого здоровяка, и нагинату он узнал сразу.

— Не надо никого давить. Подъешь метров на десять — и останавливайся.

Когда Стармех остановил машину, Андрей выбрался через командирский люк и, пройдя по носу бэтэра, спрыгнул на асфальт. К стоящему посреди дороги человеку он шел медленно, всматриваясь в знакомые черты, желая найти в них хоть какой-то ответ на мучивший его вопрос.

— Привет, Сурок, — поздоровался Андрей, не протягивая руки.

— Привет, Убивец. — Сурок чувствовал холодность старого товарища, и было видно, что это причиняет ему боль. — Мне жаль, что так получилось.

— Мне тоже жаль, Грач был хорошим человеком и моим другом, — все так же холодно сказал Андрей, но затем все же протянул Сурку руку.

Егерь вцепился в ладонь Убивца, как утопающий в спасательный круг. Его простоватое лицо выражало всю гамму терзавших душу чувств. Похоже, ему было известно о бое двух бронетранспортеров, но он не знал о потерях в экипаже Андрея.

— Андрюха, поверь, никто не приказывал Акошу нападать. Честно. — Огромный боец, в одиночку убивавший овраг и голыми руками душивший гвулхов, теперь робко заглядывал в глаза старого друга, боясь увидеть там ненависть.

Андрей хотел сказать что-то резкое, но остановил себя. Сурок — простая душа, без гнили и камня за пазухой. Приказы здесь отдает кое-кто другой, но от этого на сердце становилось еще горше.

— Это он просил тебя задержать меня здесь?

— Да, пожалуйста, подожди чуть-чуть, Командор скоро придет.

— Командор?.. Даже так? — хмыкнул Андрей. — Высоко забрался наш Батя.

— Он не любит, когда его так называют.

— Знаешь, а мне на это... — резко начал Андрей, но сдержался. — В общем, не суть важно.

Они стояли молча, не зная, что сказать. В другой ситуации эти два человека, не умолкая, выпрашивали бы друг у друга подробности всего на свете, но сейчас между ними лежала кровь.

К счастью, тягостное ожидание не затянулось — вдали послышался цокот копыт, и на дороге появилась целая кавалькада. Сурок затравленно оглянулся и все же решился на один вопрос:

— Как там Светка?

— Хорошо. У нее родилась вот такая малышка, — показал руками Андрей и неожиданно для себя улыбнулся. Ответная улыбка тут же осветила лицо Сурка. На секунду они вновь стали добрыми друзьями, соратниками, почти семьей, но продлилось это недолго. Цокот копыт становился громче, и Андрей посмотрел мимо Сурка.

Кавалькада, не сбрасывая скорости, приближалась к бэтэру, явно намереваясь притормозить только у самой машины.

«А вот это уже наглость».

— Инди, дай очередь поверх голов, — скомандовал Андрей, с сожалением замечая, как удивленно округлились глаза Сурка.

Короткая очередь сварливо огласила окрестности, и рой свинцовых пуль веером прошелся над головами всадников. Ровный, практически парадный строй смешался, одна лошадь даже сбросила седока. Всадники резко остановились и даже достали из-за спин нечто похожее на ружья.

«Даже так?» — мысленно удивился Андрей.

Но боя не произошло. Послышался властный голос. Один из всадников спешил и придержал стремя для командира.

Батя, а это был именно он, спрыгнул с седла и, уверенно шагая, пошел к стоящей у бэтэра паре.

— Тебе не кажется, что это перебор? — заявил Батя, останавливаясь в двух метрах.

— Нет. — Спорить с бывшим соратником у Андрея не было ни малейшего желания. — Я даже не знаю, можно ли доверять вам двоим, а вон тех буденновцев вообще вижу в первый раз.

— Шеф, есть мысль тихонько выйти и занять стрелковые позиции, — послышался в наушнике голос Бени.

— Нет, сидите на месте, — ответил Андрей и увидел кривую улыбку Бати, что разозлило его окончательно. — Батя, ты хотел поговорить? Я слушаю.

— Меня так уже никто не называет. Я — Командор, — с надменными нотками в голосе сказал бывший Батя.

— Не о том мы сейчас говорим. Повторяю вопрос: чего надо?

— Случилось недоразумение, мой человек нарушил приказ и напал. Мы слышали звуки боя. Чем все закончилось?

— Трусами, господин Командор.

— Плохо, это был славный боец, именно рейд его бэтэра окончательно сломил ушастых. Но тщеславие его погубило. Акошу не давала покоя слава Убивца.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Последовательность движений, в основе которой принципы воображаемого поединка — либо с одним, либо с группой противников.

Ранец десантника.

Пограничный переходный пункт.